

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук, кафедра российской истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. ист. наук, доцент

 Ж.А. Рожнёва

« 07 » июня 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ В ЭТНОТУРИСТСКИХ ПРАКТИКАХ
В МЕСТАХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ ШОРЦЕВ

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Рябицкая Вера Петровна

Руководитель ВКР

докт. ист. наук, доцент

 И.В. Нам

« 06 » июня 2019 г.

Автор работы

студентка группы № 03480

 В. П. Рябицкая

Аннотация к выпускной квалификационной работе бакалавра на тему
«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ В ЭТНОТУРИСТСКИХ ПРАКТИКАХ
В МЕСТАХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ ШОРЦЕВ»

Выполнена студенткой факультета исторических и политических наук НИ ТГУ группы
№03480

Рябицкой Верой Петровной

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, двух приложений, списка источников, полевых материалов автора и литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, обозначается объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется историография, а также методология исследования, раскрывается база источников.

Объектом исследования является этническая группа коренного малочисленного народа Севера и Сибири шорцев как динамическое социальное образование, способное изменяться в зависимости от агентов, заинтересованных в существовании групповости, а также других внешних и внутренних обстоятельств.

Предмет исследования – функционирование туристской индустрии в местах традиционного проживания коренного малочисленного народа Сибири – шорцев.

Цель работы – выяснить степень и характер вовлеченности представителей шорцев в этнотуристскую индустрию. Задачи, решаемые для достижения поставленной цели: выявление акторов формирования этнических элементов в туристических программах и практиках; анализ конфликтов, возникающих по вопросам использования культурных и экономических ресурсов; конфронтации между руководством особо охраняемой территории и местными жителями по вопросам использования ресурсов в контексте оказания туристских услуг.

Методологическая база исследования включает в себя экспертное интервью, биографическое интервью, глубинное, структурированное, свободное, а также анкетирование и включенное наблюдение. За период этнографической работы на территории нескольких населенных пунктов в 2015-2017 гг. было интервьюировано около ста информантов.

Новизна данной работы заключается в уникальности собранного этнографического материала, актуализации проблем и вопросов, которые остаются незамеченными

исследователями, работающими преимущественно с теоретической базой, а не информантами.

В первой главе описывается, какими акторами и с помощью каких механизмов конструируется шорская этничность, узнаваемая туристом. Описываются этнотуристские проекты или их элементы в нескольких локациях. Характеризуются государственные стратегии по развитию туризма и основная экономическая отрасль Кемеровской области – угольная промышленность, ухудшающая экологическую обстановку и снижающая привлекательность региона для туристов. Приводятся примеры существующих среди местных жителей представлений о собственных традициях и их использовании в туристских проектах.

Во второй главе анализируются материалы, собранные в пределах особо охраняемой природной территории Шорского национального парка на юге Кемеровской области. Описываются конфликты на почве соблюдения природоохранного законодательства местными, проживающими в границах или вблизи парка, и его руководством; описывается разница подходов и воззрений на присутствие туристов в этих землях и на их обслуживание. Приводятся примеры присутствия туристского бизнеса на территории парка и в местах традиционного проживания шорцев, оценка этого явления местными. Характеризуется восприятие коренным населением собственных возможностей в сфере туризма, а также труднодоступность многих локаций.

В заключении делаются выводы о характере вовлеченности представителей шорцев в этнотуристскую индустрию исходя из рассмотренных этнографических кейсов. Результаты исследования могут быть полезны для разработки региональных стратегий, их дорожных карт и планов реализации, которые бы включали в себя более глубокое понимание современных ценностей и практик местного населения, учитывали разницу в существующих подходах и языке интерпретаций правовых норм и государственных задач.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 Конвертация традиционного в экономическое и политическое в этническом туризме	
1.1 Турист в поисках локальной экзотики	9
1.2 Культурный капитал и конструирование этничности	12
1.3 Этнический туризм в условиях экологического кризиса	15
2 Региональная туристская инфраструктура и коренной малочисленный народ шорцы: взаимодействия акторов в сфере туризма на территории шорского национального парка	
1.1 Новые и старые традиции	22
1.2 Трудности правоприменения	27
1.3 Труднодоступный туризм	31
Заключение	36
Список использованных источников и литературы	39
Приложение А	46
Приложение Б	47

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в растущей роли туризма в мире и регионах и неоднозначностью взаимного влияния туристов и принимающих сообществ друг на друга. По данным Всемирной туристской организации на 2017 год, поток туристов вырос на 7% и составил 1,3 млн человек, около 10% процентов населения заняты в сфере туризма, а совокупная прибыль от туризма составила 1,6 млрд долларов США¹. По прогнозам организации, к 2030 году, туристический поток может вырасти до 1,8 млрд человек, что составляет около почти четверть от нынешнего населения земли. Туризм является одной из приоритетных отраслей национальной экономики, а также играет важную роль в формировании отношения к стране на международном уровне, о чем говорится сразу в нескольких государственных стратегиях. В концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019- 2025 годы)» говорится, что туризм может стать новым эффективным инструментом для «экономического восстановления, стабилизации показателей инфляции, возрождении инвестиционной активности, изменении потребительских настроений в сторону отечественных производителей». Также в документе говорится о поддержке коренных малочисленных народов и включении традиционных промыслов в туристские проекты². Оно рассматривается на государственном уровне не только как способ экономического развития и поддержки населения, но и как возможность возрождения и поддержания традиционных практик коренных народов³. Однако реализация туристских проектов связана не только с позитивными эффектами, но и рядом рисков для этнических групп, которые могут выступать в качестве принимающих сообществ для туристов.

Этнический туризм – направление туризма, характеризующееся приобщением туриста к традиционным, локальным, аутентичным практикам и представлениям в процессе проведения досуга и отдыха.

Степень изученности вопросов, связанных с этническим туризмом достаточно высока. Явление стало активно изучаться в 1970-х гг. преимущественно западными

¹ Why tourism [Электронный ресурс] // The World Tourism Organization. – URL <http://www2.unwto.org/content/why-tourism> (дата обращения: 26.03.2019).

² Концепция федеральной целевой программы: Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019– 2025 годы) [Электронный ресурс] // Программы и проекты/ Федеральное агентство по туризму. – URL <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody-/> (дата обращения: 13.05.2019).

³ В Правительстве Российской Федерации состоялось заседание Межведомственной группы по вопросам межнациональных отношений [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по делам национальностей. – URL <http://fadn.gov.ru/news/2016/02/24/2645-v-pravitelstve-rossiyskoy-federatsii-sostoyalos-zasedanie-mezhvedomstvennoy-gruppy-po-voprosam-mezhnatsionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.09.2016).

специалистами в контексте вопросов глобализации, деколонизации, потребления ресурсов и мест, новой мобильности. Одним из важнейших вопросов, касающихся феномена туризма: как турист и принимающее сообщество влияют друг на друга? В западной историографии важной является концепция «коммодитизации»⁴ культуры принимающего сообщества, предложенная Дэвидом Гринвудом. Согласно ей, культурные артефакты превращаются в товар и продаются, а у туриста формируется отношение к приобретаемому как к природному ресурсу. Также такие глобальные процессы как туризм могут открывать не только массу возможностей, но и иметь негативные последствия (МакКин, Бауман, Ритцер): разрушение привычного уклада, маргинализация членов группы, рост преступности, обогащения богатых, произвола местных властей и транснациональных агентов⁵, а также «макдональдизации» общества – то есть унификации и превращения всех старых практик и ценностей в товар, который могут приобрести представители более привилегированных групп. В антиглобалистской позиции⁶ (Бауман, Фридман) подчеркивается разделенность мира⁷ на тех, кто самоопределяется в пост колониальном пространстве как космополиты (как правило, представители международных элит) – туристы, преодолевающие любые границы в поисках нового опыта и конструирования единства – и привязанные к локации остальные, для которых приобретение такого опыта и взгляда на жизнь недоступно.

В то же время отмечаются и положительное влияние туризма на локальные сообщества, прежде всего за счет строительства в сельской и труднодоступной местности новой инфраструктуры и привлечения государственных и частных инвестиций, решение вопросов безработицы, социальной поддержки населения (Мбайва, Стронза)⁸. Одновременно с этим наблюдается отход представителей сообществ от традиционной деятельности и хозяйствования.

В рамках отечественной историографии широко представлен экономико-социальный анализ этнотуризма в регионах (О.Е. Акимова, С. К. Волков⁹, С.Н.

⁴ Commodifying Ethnicity: State and Ethnic Tourism in Singapore // *Tourism, Ethnicity, and the State in Asian and Pacific Societies*/ Edited by Michel Picard and Robert E. Wood. Honolulu, 1997. P. 123-136.

⁵ McKean P.F. Toward a theoretical analysis of tourism: economic dualism and cultural introversion in Bali // *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism* / Ed. By V.L. Smith. Philadelphia. University of Pennsylvania Press, 1989. P. 119-138.

⁶ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.

⁷ J. Friedman. Global crises, the struggle for cultural identity and intellectual porkbarrelling: cosmopolitans versus locals, ethnics and nationals in the era of de-hegemonisation // *Debating Cultural Hybridity* / ed. Pnina Werbner and Tariq Modood. London. Zed Books, 1997. P. 70-89.

⁸ J.E Mbaiwa, A.L Stronza. The effects of tourism development on rural livelihoods in the Okavango Delta, Botswana // *Journal of Sustainable Tourism*. 2010. №18(5). P. 635-656.

⁹ Акимова О.Е., Волков С. К. Особенности мотивации предпринимательской деятельности в сфере туризма в сельских территориях // *Региональная Экономика. Теория и практика*. 2013. №40 (319). С. 32-42.

Федорова¹⁰, Лебедь Д.В.¹¹.), где он уже достаточно развит: республика Алтай, Саха, Красноярский край, южные регионы. При этом всюду отмечается потенциал развития туризма, как и у западных коллег, благодаря созданию рабочих мест, привлечения инвестиций, строительства инфраструктуры, а также активизации у самого местного населения интереса к собственной культуре. При этом среди недостатков и возможных угроз этнического туризма отмечается неподготовленность местного населения к работе в сервисе, слабая брендингованность регионов, криминализация, ухудшение экологии, недостаточная поддержка со стороны власти и непроработанная правовая база в области регулирования туризма в местах традиционного проживания людей – в большинстве сельской местности разной степени доступности.

В рамках локальной специфики, связанной с этническим туризмом в рассматриваемом мною регионе – Кемеровской области, – тема представлена преимущественно работами кемеровских ученых В.В. Поддубикова, А.Н. Садового, М.В. Белозеровой¹², посвященных проведению этнологической экспертизы, конфликтогенезу и рассмотрению поземельных конфликтов представителей КМНС на юге Кемеровской области. Также более общие вопросы развития туризма и его экологического направления рассматриваются в статьях М.Д. Колбиной¹³, А.И. Афанасовой¹⁴. В работе В.М. Кимеева и В. И. Терентьева¹⁵ анализируется феномен этнокультурного неотрадиционализма, в том числе в сфере туризма на примере экологических троп и музеев на юге Кемеровской области. Однако во всех работах практически не представлен обширный этнографический материал, собранный среди местного населения, постоянно проживающего на территориях, где существуют или планируются туристские проекты. Голос шорцев и их соседей практически не звучит в исследовательских работах.

Цель работы – выяснить степень и характер вовлеченности представителей шорцев в этнотуристскую индустрию.

Задачи, решаемые для достижения поставленной цели:

¹⁰ Федорова С.Н. Этнокультурный туризм как перспективное направление внутреннего и въездного туризма в Республике Саха // Вестник СВФУ. 2013. Т. 10, №1. С. 39-43.

¹¹ Лебедь Д.В. Оценка туристских районов Алтая для внутреннего и международного туризма // Проблемы развития туризма в Алтайском крае: Материалы научно-практической конференции. Барнаул, 2007. С.173-178.

¹² Поддубиков В. В., Садовой А. Н., Белозёрова М. В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. Кемерово: ООО «Практика», 2014. – 487 с.

¹³ Колбина М. Д. Перспективы развития экологического туризма в Кемеровской области // Молодой ученый. 2018. №43. С. 237-240.

¹⁴ Афанасова А.И. Состояние и перспективы развития туристского комплекса Горной Шории // Вестник КемГУ. Экономика, 2008. №3. С.103-108.

¹⁵ Кимеев В.М. Терентьев В.И. Этнокультурный неотрадиционализм шорцев в социокультурном пространстве Саяно-Алтая // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ. 2013. С. 74-77.

1. выявление акторов формирования этнических элементов в туристических программах и практиках;
2. анализ конфликтов, возникающих по вопросам использования культурных и экономических ресурсов;
3. анализ конфронтации между руководством особо охраняемой территории и местными жителями по вопросам использования ресурсов в контексте оказания туристических услуг.

Объектом моего исследования является этническая группа коренного малочисленного народа Севера и Сибири шорцев как динамическое социальное образование, способное изменяться в зависимости от агентов, заинтересованных в существовании групповости, а также других внешних и внутренних обстоятельств. Шорцы – тюркоязычный народ, проживающий преимущественно на территории Кемеровской области, а также в Хакасии, в Красноярском крае и других субъектах Российской Федерации¹⁶. Общая численность шорцев, согласно переписи населения¹⁷ 2010 г. составляет не более 14 тысяч человек, при этом 12 585 человек проживали в Кемеровской области. Шорским языком владеют, согласно переписи населения 2002 г. не более шести тыс. человек.

Предмет исследования – функционирование туристской индустрии в местах традиционного проживания коренного малочисленного народа Сибири – шорцев. Регион, в котором я проводила исследования – Кемеровская область – не представляет собой высокоразвитый туристский кластер, а представители коренных народов не обладают большим опытом в туристской сфере.

Теоретическая рамка исследования строится на трудах Ф. Барта¹⁸ и Р. Брубейкера¹⁹. Их концепции «группизма», «границ группы», «сильной» и «слабой» идентичности используются при формировании исследовательской оптики: идентичность и этничность рассматриваются как нестабильные, зависящие от воли многочисленных акторов, представления внутри группы о самой себе, а также о границе с другими: неоднозначность и размытость границ группы, идентичность как процесс, а не данность. При анализе взаимодействия заинтересованных сторон степень влияния акторов и их

¹⁶ Кимеев, В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки : монография // Министерство образования и наук, Кемеровский государственный университет, Экомузей-заповедник «Тюльберский городок». – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Кемерово, 2016. – С. 7-16.

¹⁷ Всероссийская перепись населения 2010: национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010/ Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 04.03.2019).

¹⁸ Этнические группы и социальные границы /Под ред. Фредрика Барта. М.: Новое изд-во, 2006. – 198 с.

¹⁹ Брубейкер, Роджерс. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 367 с.

доступа к ресурсам оценивались с точки зрения обладания капиталом: экономическим, социальным, культурным, символическим, согласно схеме, предложенной Пьером Бурдьё²⁰. Также в оптику исследования вошла новая теория праздного класса Дина Макканела²¹.

Источники, используемые мной, для детального рассмотрения этнотуристских процессов – это, прежде всего, собственные полевые материалы, собранные за время регулярных выездов в экспедиции в пределах Кемеровской области. А также анализ тематического контента в средствах массовой информации. Методология исследования включает в себя экспертное интервью, биографическое интервью, глубинное, структурированное, свободное, а также анкетирование и включенное наблюдение. Анализируемые этнографические материалы были собраны в 2015-2017 гг. в населенных пунктах: Мрассу, Усть-Анзас, Шерегеш, Ключевой, Усть-Кабырза, Чулеш, Чейсбук, Шор-Тайга; а также в городах Таштагол и Новокузнецк. В разной форме было опрошено около 100 человек. Автор выражает благодарность за деятельное участие каждому(ой) из них.

Новизна данной работы заключается в уникальности собранного этнографического материала, актуализации проблем и вопросов, которые остаются незамеченными исследователями, работающими преимущественно с теоретической базой, а не информантами.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут использоваться для разработки планов и стратегий в сфере туризма, для реализации прав коренного малочисленного населения и урегулирования локальных конфликтов, а также развития гражданского общества и общественных инициатив. Наблюдение социально-антропологического характера за становлением этнотуристской инфраструктуры в регионе может быть полезно местной власти, бизнесу, медиа и самим местным жителям для понимания возможностей, степени вовлеченности и ответственности каждого за реализацию туристских проектов.

²⁰ Бурдьё, Пьер. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетей; М.: Ин-т эксперим. социологии, 2005. – 288 с.

²¹ Макканел Дин. Турист. Новая теория праздного класса. М. : Ад Маргинем Пресс. 2016. С. 30-31.

1 Конвертация традиционного в экономическое и политическое в этническом туризме

1.1 Турист в поисках локальной экзотики

Чтобы сформировать узнаваемый этнически маркированный продукт, необходимо представить идентичность группы – или этничность – инаковой и узнаваемой одновременно. Социолог Зигмунт Бауман называет такую идентичность постулируемой. Ее «часто гипостазировать как атрибут некой материальной сущности, она имеет онтологический статус проекта и постулата»²². Шорскость и шорское часто собирается из музейных экспонатов, работ ученых, уже существующих этнических стереотипов и используется в целях создания и продажи этнотуристского товара или услуги. В данном случае «идентичность есть критическая проекция того, что требуется, или того, чем хотят видеть то, что есть»²³.

Нередко постулируемая идентичность воспроизводится сверху вниз, представителями власти для реализации поставленных задач. Одна из местных чиновников, занимающая высокие посты в управленческой структуре и в общественной организации «Ассоциации шорского народа» рассказывает о культурных проектах, направленных на брендинг и развития этнотуризма в регионе:

«...Для всех желающих устраиваем такой этнотур. Начинаем с историко-этнографического музея, там зал, есть, что посмотреть. Потом возем на «сказки Шапкайя», благо есть там, что посмотреть. Потом возем на родник, потом возем к клубу, там уже встречает ансамбль «От Чагаи...». «Эксперименты мы уже провели на наших экономистах. У нас в городе прошел форум экономический, сюда приезжали все замы по экономике, и мы это сделали. Мы их удивили не промышленностью своей – как вы видите, особо удивлять нечем. Я говорю: «Они это все видели, вот этот ГРЭС, вот эта Сибирга [угольный разрез «Сибиргинский», ОАО – В.Р.] ...», – тем более Сибирга в те дни стояла – «вот это все неинтересно, то есть, для них обыденно, давайте ударим этнографией». Некоторые с северной части области, может, и шорцев живых еще не видели...»²⁴.

Информантка предлагает нанести «удар этнографией», с одной стороны, вовлекая гостей (туристов) в экзотический для них опыт, с другой стороны, не исключая их из привычной среды. Согласно Бауману, туристом движет цель, которую турист сам для себя изобретает. Как правило, турист преследует переживание нового опыта, ощущения,

²² Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал, 1995. № 4. С. 133-154.

²³ Там же – С.134.

²⁴ Информант Н. Полевые материалы студенческой этнографической практики 2015 г., Россия, Кемеровская область, Мысковский городской округ, д. Чувашка, коллективная аудиозапись от 12.08.15.

отличного от рутинного, повседневного. При этом опыт должен производиться в пространстве и времени, чтобы в любой момент покинуть иное, экзотическое. Получить новое переживание, но не раствориться в нем. Таким образом, экзотизация – этнизация среды, доступной туристу, может создавать те самые переживания, однако, в условиях доступных туров за границу почти во все уголки мира по сопоставимым ценам завоевать внимание туриста локальной экзотикой не так просто. Непредставленность во всемирной Сети, отсутствие шорскости как бренда также не способствуют привлечению зарубежных туристов. Непопулярность этнического туризма как направления подтвердилась серией опросов городских туристических агентств в крупных городах региона – Кемерове и Новокузнецке. Хотя туристские процессы глобальны по своему характеру, а сервис стремится к унифицированному состоянию и «макдональдизированности» – эффективности, предсказуемости, просчитываемости и контролю²⁵ – в Кемеровской области этнический туризм представляет собой, скорее, пример антиглобалистских тенденций и антимакдональдизации.

Для туриста, ищущего экзотического опыта, все-таки необходимы гарантии в виде тыла, дома, куда можно в любой момент скрыться, вернуться к себе повседневному, к привычному быту. «Дом» — это место, где можно сбросить амуницию и распаковаться, где ничего никому не нужно доказывать и ни перед кем защищаться, где все справедливо, бесспорно и привычно²⁶, и успешная работа с клиентами предполагает, что поставщики туристских услуг смогут соблюдать баланс между приключением (малознакомым и непривычным миром коренных жителей, которые живут традиционно) и привычными удобствами. Это хорошо реализуется на примере туристических баз. Турист снимает деревянный домик на берегу реки, вокруг тайга и горы, но дорога к нему асфальтирована, там есть свет, нередко — канализация и далее по списку услуг. Тут же можно приобрести туры по традиционным местам коренных жителей, посмотреть и даже поучаствовать в их традиционных практиках, приобщиться к суровому быту их предков, а к вечеру снова вернуться в дом с благами цивилизации и легко смыть ненужное. Как пишет Бауман далее, «безмятежность домашнего уюта» заставляет туриста искать новое, это превращается в отдельный вид досуга, но при этом «истинное лицо» остается при нем: оно чисто и не запятнано грязью. Мне доводилось слышать примечательные рассуждения о грязном и чистом в контексте воспроизведения традиционных практик для туристов. Информанты рассказывали мне о проведении «шорской свадьбы» в поселке Усть-Кабырза на юге Кемеровской области, которая будет описана подробно во второй главе работы.

²⁵ Ритцер, Джордж. Макдональдизация общества 5// Образ общества: М.: Праксис, 2011. С. 76-80.

²⁶ Бауман Зигмунд. От паломника к туристу // Социологический журнал, 1995. № 4. С 133-154.

Здесь я бы хотела отметить, что жених и невеста – иностранцы – приехали, по словам организатора торжества, в «грязную» деревенскую среду шорцев и выглядели на этом фоне слишком чистыми и «гламурными». При этом молодожены остались довольны свадьбой и «прикосновением к корням». Здесь противопоставляется «нечистая» среда повседневной жизни и «холеный», «гламурный» характер гостей — по сути туристов — «как с обложки европейского журнала», которых мы можем с некоторой оговоркой назвать туристами, событийными или ностальгическими, вторжение которых и выглядит нелепо, и притягивает местных одновременно. Описанный диссонанс, вероятно, коренится в том, что «гламурное» коммерческое действо перемещается в «нечистую», то есть повседневную среду деревенского быта, который совместно с намерением жениха и невесты, возможно, и делает свадьбу наиболее «настоящей», несмотря даже на то, что родственники невесты играли актеры. Да и жених в конечном итоге констатирует соприкосновение с «корнями». В целом противопоставление холеных европейцев с грязными аборигенами воспроизводит колониальную парадигму, превращая местных и их культуру в объект, к которому прибегают по мере даже не необходимости, а желания по типу когда хочется приключений, разнообразия, прикоснуться к «корням». Но лишь прикоснуться и вернуться обратно в свое привычное и чистое, оставив экзотическое и грязное.

1.2 Культурный капитал и конструирование этничности

Опираясь на тезисы Бурдьё в «Социологии социального пространства»²⁷ назовем совокупность некоторых характеристик, практик и предметов, через которые конструируется шорское в туризме культурным капиталом шорцев как группы, который однако далеко не всегда формируется и принадлежит ее представителям. При этом такие категории как земельная собственность, бизнес и административные ресурсы власти, позволяющие реализовывать туристские проекты, мы не рассматриваем в качестве культурного капитала.

У Бурдьё «объем культурного капитала», которым владеет актор, является залогом победы в борьбе, где культурный капитал может быть задействован. В социальном пространстве позиция актора также зависит от капитала в смежных полях (экономическом, политическом). Чем большим капиталом владеешь, тем больше шансов диктовать свои условия.

Принадлежит ли культурный капитал, задействованный в формировании этнотуристских проектов, шорцам? Если да, то где границы у этой группы людей,

²⁷ Бурдьё Пьер, Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. СПб.: Алетей; М.: Ин-т эксперим. социологии : Алетей, 2005. С. 15-20.

которых мы уже условно объединили по этническому признаку, и кто их устанавливает? Собранный материал говорит о том, что культурным капиталом распоряжаются немногие из тех, кто считает себя шорцами: это шорская элита, приближенная к власти, активисты, а также представители бизнеса и медиа. Именно они формируют представления о шорцах и шорскости, конвертируя их в этнотуристские проекты. Этот тезис будет проиллюстрирован далее.

Согласно американскому социологу Крейгу Калхуну²⁸, этничность располагается между родством и национальностью, и подобная позиция используется для создания этнотуристских продуктов. Особенно это заметно на уровне региональных стратегий развития, которые согласуются с федеральными и отражают иерархию локальное-региональное-федеральное. Определяя понятия этничности и этнической идентичности, обратимся к терминологии Калхуна: «Этнические идентичности ... развивались главным образом там, где концентрация населения в городе, развитие надлокальных экономических связей и/или создание государства (особенно империи) втягивало различные и внутренне сплоченные народы в отношения между собой или с самим государством»²⁹. Этничность — это способ создания коллективной идентичности группы, находящейся в большом сообществе — корпорации сообществ, например, в многонациональной федерации, такой как российская. И шире: в транснациональном пространстве. Как полагает Фредерик Барт, люди меняют этнические идентичности в зависимости от ситуации, наиболее выгодной для них, например, когда малочисленная группа наделяется на территории государства особыми правами и возможностями, а также указывает на то, что «к сохранению этнической границы прямое отношение имеют также ситуации социальных контактов между людьми разных культур: этнические группы сохраняются как значимые единицы лишь постольку, поскольку существует маркированное отличие в поведении, то есть постольку существуют постоянные культурные различия»³⁰. Например, в Кении язык суахили является национальным, но, племенные сообщества — кипсигис, кикую, масаи — могут использовать язык по-разному. Для выражения общей, кенийской принадлежности люди предпочитают суахили, а для акцентуации принадлежности к своей группе используют племенные языки. Кроме того, люди могут использовать и несколько языков одновременно: домашний, региональный и международный в зависимости от того, с кем и в каких обстоятельствах на каком языке говорить будет выгоднее³¹.

²⁸ Калхун Крейг. Национализм. М.: Территория будущего, 2006. С. 93-94.

²⁹ Там же — С.93.

³⁰ Этнические группы и социальные границы // /под ред. Фредрика Барта. М.: Новое изд-во, 2006. С. 18-20.

³¹ Калхун Крейг. Национализм — М.: Территория будущего, 2006. — С. 95-96.

Исследователь современного общества Дин Макканел считает, что турист участвует в производстве культуры передвигаясь по миру, используя опознавательные знаки, а среда, в которую он приходит, в свою очередь, формируется специально для него³². Для принимающего сообщества подобные трансформации в среде обитания могут быть как желательными, так и нежелательными в разной степени. Все туристические достопримечательности являют собой культурный опыт, для получения которого необходимо соединение двух основных частей. Первая репрезентация «жизненного аспекта на сцене» – модель. Вторая: убеждение, чувство, представление, основанное на модели. Средства передачи информации становятся связующим звеном между моделью и впечатлением от нее.

Макканел описывает два способа как символически представить местность туристу: с помощью еды или символических плакатов³³. И то и другое всегда «не просто случайный кусок части», а хорошо маркированный кусок. Подобным образом происходило маркирование предположительно узнаваемых зрелищ в процессе создания одного туристского проекта в шорской деревне. Этому посвящен репортаж «Вести-Кузбасс» о гастрономическом туризме в Мысках³⁴: «Сбор трав – это тоже своего рода этнотуризм. Сюда, за поселок Чувашка, вверх по Мрассу, местные жители готовы доставлять всех желающих». В кадре обыгрываются образы старожилов, которые учат гостей собирать травы, но перед зрителем предстают еще довольно молодые женщины, одна из которых объясняет, чем каждая трава полезна (но, например, настоящего старожила – 76-тилетней старейшины Чувашки в репортаже нет). Женщины в ярких сценических костюмах, стилизованных под национальные, лепят шорские пельмени с колбой (черемшой) в честь которой даже второй год отмечают праздник: «колба-кормилица в войну выкормила»), накрывают разнообразный стол, приглашают гостей к трапезе. На вопрос, зачем что-то добавлять к уже сложившимся традиционным рецептам, звучит ответ: «Для полезности, для разнообразия вкуса». Представители власти тоже в одежде с этническими мотивами поверх костюмов. Автору текста диссертации довелось даже принять участие в съемках сюжета и наблюдать на месте создание этого фрейма приема туристов.

³² Макканел Дин. Турист. Новая теория праздного класса. М. : Ад Маргинем Пресс. 2016. С. 30-31.

³³ Там же – С. 83-87.

³⁴ Гастрономический туризм [Электронный ресурс] // Вести-Кузбасс/ Государственный Интернет-Канал «Россия». – URL: <http://vesti42.ru/spec/week/29423/>, свободный (дата обращения 15.03.2017)

Несмотря на уточняющие, узкоспециальные характеристики «гастротуризм», «агротуризм»³⁵³⁶ и намеки на сервис в перспективе, пока никакой специализированной инфраструктуры на месте не существует, и прием организовывается в сугубо частном порядке силами и энтузиазмом работников культуры (сельский клуб, городской дом культуры) и волонтеров. Гостеприимство становится отрепетированным, отрепетированным спектаклем, промысел (сбор трав) и кухня – этнотуризмом, а «живые шорцы» – частью туристической тропы, проложенной по соседству со взрывными работами. «Поделиться своей малой родиной шорский народ готов со всем миром, приглашая туристов в гости», – заявлено в описанном выше репортаже³⁷. Все перечисленное: пища, старожилы, костюмы – узнаваемые зрелища, с помощью которых можно описать традиции любого народа, в том числе и шорского. Таким образом, зрелища маркируются как интересные туристу, как то, что надо увидеть, а средства массовой информации завершают и передают образ потенциальному потребителю. Происходит маркирование. Вопрос в том, весь ли шорский народ готов превратить сбор трав в этнотуризм и доставить на малую родину хоть весь мир? И так ли выглядит шорский народ, как он представлен в репортаже? Это представление не является верным, поскольку опрошенные мною информанты либо не согласны с ним, либо абстрагируются и не формируют четкой позиции по вопросу подобного регионального брендинга через шорские образы.

1.3 Этнический туризм в условиях экологического кризиса

В Кемеровской области располагается третий по объему запасов угольный бассейн в России – Кузнецкий, на который приходится 58 % добычи угля в стране, а его запасы составляют 52,5 млрд тонн³⁸. При этом добыча полезных ископаемых в структуре валового регионального продукта составила 386080,7 млрд рублей (более 36% ВРП за 2017 год), в то время как деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – всего 8339,9 (почти 0,8 % ВРП за год)³⁹. Объемы добычи угля будут только расти и дальше в обозримом будущем. По оптимистическому прогнозу Долгосрочной программы

³⁵ Гастрономический и агротуризм будут развивать в Кузбассе [Электронный ресурс] // Интерфакс Туризм. – URL: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/37894/> (дата обращения 15.03.2017).

³⁶ В Мысках планируют развивать гастрономический туризм [Электронный ресурс] // Газета «Кузбасс». – URL <http://kuzbass85.ru/2016/06/28/v-myiskah-planiruyut-razvivat-gastronomicheskiy-turizm/> (дата обращения 15.03.2017).

³⁷ Гастрономический туризм [Электронный ресурс] // Вести-Кузбасс/ Государственный Интернет-Канал «Россия». – URL: <http://vesti42.ru/spec/week/29423/> (дата обращения 15.03.2017).

³⁸ Уголь Кузбасса [Электронный ресурс] // Департамент угольной промышленности Администрации Кемеровской области. – URL <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/> (дата обращения 18.05.2019)

³⁹ Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области/ Федеральная служба государственной статистики. – URL http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/grp/ (дата обращения 15.04.2019).

развития угольной промышленности России на период до 2030 года⁴⁰, Кемеровская область должна увеличить добычу угля до 238 млн тонн в год. Но, по словам губернатора Сергея Цивилева, к 2021 г. регион должен достичь в 280 млн тонн год угля в год⁴¹.

При этом, согласно региональной статистике⁴², поток туристов падает: за 2017 год туристические фирмы области обслужили 81, 3 тыс. человек. В 2016 году чуть больше – 82 тыс. человек. Для сравнения, в 2013 году эта цифра составляла около 110 тыс. чел и постоянно уменьшалась до 2017 года⁴³. В центральной части Кемеровской области – в Мысковском городском округе – располагаются территории традиционного проживания шорцев, а также активной добычи угля преимущественно открытым способом (66% по всему региону). Для местных жителей, в том числе шорцев, владеющих землями в порядке наследования, угольные предприятия являются неприятными соседями.

Обратимся к нормативным документам, регулирующим роль власти в сфере туризма и брендинга региона. Это Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 г⁴⁴. и Стратегия развития туризма в Кемеровской области до 2025 г⁴⁵. В частности, в Кемеровской стратегии отдельно оговаривается необходимость развития туризма как следующего за ресурсным сектором источника благосостояния и экономического развития. Согласно тексту документов, кроме экономических целей, законодателями преследуются также цели культурные, отмечается необходимость привлечения и поддержки частной инициативы в развитии инфраструктуры. Так, в региональной стратегии указано, что необходимо «...обеспечение поддержки местных инициатив муниципальных образований (за счет организации планомерной работы по

⁴⁰ Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 [Электронный ресурс]: Департамент угольной промышленности / Администрации Кемеровской области. – URL <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/evolution/index.php> (дата обращения 18.05.2019)

⁴¹ Кемеровская область к 2021 г. увеличит добычу угля на 12%, переработку на 13% [Электронный ресурс] // Нефтегаз.Ру. – URL <https://neftegaz.ru/news/coal/196842-keмеровskaya-oblast-k-2021-g-uvlichit-dobychu-uglya-na-12-pererabotku-na-13/> (дата обращения: 09.05.2019).

⁴² Деятельность туристских фирм области в 2017 году [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области / Федеральная служба государственной статистики. – URL http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 21.04.2018).

⁴³ Развитие туризма в Кемеровской области. Демонстрационные материалы [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области // 1999 – 2018. Федеральная служба государственной статистики. – URL http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 21.04.2018).

⁴⁴ Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. – URL https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/ (дата обращения: 15.04.2019).

⁴⁵ О Стратегии развития туризма в Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс] // Техноэксперт/ АО «Кодекс». – URL <http://docs.cntd.ru/document/412811132> (дата обращения: 09.11.2017).

развитию туристско-рекреационного потенциала на муниципальном уровне совместно с органами местного самоуправления муниципальных образований)». Также в тексте говорится о потенциале привлечения туристов в регион: «С учетом характера российских туристских ресурсов, состояния туристской инфраструктуры и готовности туристского продукта особый интерес для развития въездного туризма в нашу страну могут в основном представлять следующие виды туризма: культурно-познавательный, деловой, а также специализированный туризм (круизный, событийный) <...> Обеспечение поддержки местных инициатив муниципальных образований (за счет организации планомерной работы по развитию туристско-рекреационного потенциала на муниципальном уровне совместно с органами местного самоуправления муниципальных образований)». Перечисляются перспективные виды туризма: «экологический, сельский, охота и рыбалка, активный, в том числе в перспективе горнолыжный, экстремальный (приключенческий), этнический и др.)»⁴⁶. Степень включенности представителей этнических групп, в частности, коренных малочисленных народов региона шорцев и телеутов, которых реализация Стратегий касается территориально и/или культурно, требует специального рассмотрения. Мне не удалось найти никаких прямых указаний на деятельное участие представителей КМНС в разработке этого документа.

В самом тексте процитированной Стратегии акцентуация смещается в сферу повышения экономической эффективности региона как субъекта федерации, подчеркивается необходимость привлечения локальных административных ресурсов, но с одной целью – повышения привлекательности региона, а, в конечном счете, и страны для въездного туриста. Если участие представителей групп, которые предположительно вовлекаются в реализацию проектов, исключается из процессов формирования дискурса на административном и законотворческом уровне, то интересы этнических групп могут не учитываться или учитываются не вполне. Конструируется весьма неопределенный и подчас противоречивый образ «традиционной культуры», которую собираются продавать туристу, посредством представителей коренного населения, которые могут принимать участие в этих мероприятиях. Однако представлено туристу будет ровно или приблизительно то, что от местного населения ожидается в рамках сформированной без них и вне их культурной жизни парадигмы сценического этнического/ этнического на экспорт.

В поселке Чувашка, который практически окружен угольными разрезами, предполагающими открытый способ добычи угля, со всеми вытекающими экологическими последствиями (загрязнение воздуха технологическими выбросами,

⁴⁶ Там же.

загрязнение воды отходами производства, дискомфорт, ощущаемый жителями, от производимых взрывных работ) складывается не самая подходящая для туризма обстановка. Перманентное расширение границ разрезов трудно остановить в связи с тем, что недропользователь обязан отработать выданную государством лицензию на строго определенной территории. Местные жители, проживая в непосредственной близости от производимых работ, не получают никакой существенной государственной и частной компенсации, что выливается в многочисленные недовольства и формирует группы разной степени политизированности и активности. В острой социально-экологической ситуации, когда регулярно слышны производственные взрывы, а жители Чувашки воспроизводят нарратив экологической катастрофы, разворачивается туристская кампания по инициативе преимущественно местной власти. В 2012 г. был сооружен этнокомплекс Эне Таг (шор. Мать-гора), состоящий из культурного центра рядом с сельским домом культуры и облагороженного священного родника на расстоянии нескольких километров. Позднее, в 2017 г., к культурному центру примкнула детская школа народных ремесел.

Еще один фрагмент этнотуристской индустрии – Сквер сказок героев Шапка (шорского сказочника), сооруженный в г. Мыски неподалеку от поселка. Там же располагается Мысковский этнографо-краеведческий музей. В конечном итоге, из этих точек на карте, включая еще один санаторий, складывается туристский маршрут – во всяком случае, в проекте администрации.

Этническая составляющая туризма интересует власть в качестве возможности брендинга своего региона как гостеприимного, а, значит, мирного, лишенного междоусобиц на религиозно-национальной и политической почве. Кроме того, этнотуризм должен поддерживать функцию народной памяти через воспроизведение тех или иных практик предков перед туристами, как это уже было проиллюстрировано в приведенном ранее репортаже журналистов федерального телевидения. Этнотуризмом словно нивелируется конфликт между местным населением и угольными компаниями, как будто сам по себе «взгляд туриста» способен привести стороны к консенсусу и придать местам новую значимость. «Туристическая рефлексия», пусть и раздражая нас, ведет к тому, что практически каждое место получает шанс занять свою нишу в водовороте контуров складывающегося глобального порядка», – пишет об этом Джон Урри⁴⁷. «Угольщики»

⁴⁷ Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. С. 136–150.

помогают в создании упомянутых этнокомплексов, выделяют на это средства, время и специалистов⁴⁸.

Подобные практики в среде наиболее политически активных и оппозиционно настроенных к местной власти жителей, расцениваются как реверансы и очередная попытка заработать еще и на туризме, недобросовестно используя знакомые образы, а то и вовсе изобретая необходимые. Одна из местных экологических активисток, участница движения за создание территориального общественного самоуправления в поселке говорит, в частности, об экспозиции духовного центра Эне Таг, которая представляет из себя юрту, коновязь и две массивные деревянные фигуры серых волков:

«Я не знаю, почему так, то есть откуда они все берут и приносят, ни с кем не советуются, ни у кого не спрашивают...ну не знаю, никогда шорцы не почитали этих волков...». И в целом о состоянии культурного фонда: «Традиции мы в основном утратили, обычаи утратили...Идет по крупицам одежда, я смотрю, вот эти вот наряды, я не пойму: иногда бывает у них, вот эти наряды, наши ансамбли [в Мысках это, прежде всего, национальный ансамбль «От Чагаш» – В.Р.] – они больше подходят к якутам каким-то...То есть это все утрачено, это все давно, даже когда мы обучались при пединституте в Новокузнецке, в Кемерово...Это вот уже в 1990-е годы была реанимация мертвого, понимаете?»⁴⁹.

Интересно, что то, что информантка называет «реанимацией мертвого», в 1990-е годы, в исследовательской литературе⁵⁰⁵¹ нередко называли «этническим ренессансом» – движением за возрождение традиций, утраченных за годы советской власти, начатое в 1980-х гг.

Костюмер мысковского ансамбля «От Чагаш», о котором говорит информантка из Чувашки, объясняет результат создания национальных костюмов слиянием в творческом процессе данных из музеев, вольных, эстетически оправданных заимствований и реалиями работы на сцене: *«Это чисто авторская выдумка, вот что мне пришло в голову, то я и взяла-выдумала».* Но: *«Чтобы сделать этот новодел, я все просматривала».* *«Новодел – это не выдумка, это точная копия того, что было».* *«И на основании этой литературы я уже сделала современную сценическую одежду»* При этом

⁴⁸ Как шорцы из Чувашки отстаивают свою самобытность перед натиском угольной промышленности. [Электронный ресурс] // Настоящее время. – URL <http://www.currenttime.tv/a/28269804.html>, (дата обращения 15.03.2017).

⁴⁹ Информант Н. Полевые материалы студенческой этнографической практики 2015 г., Россия, Кемеровская область, Мысковский городской округ, д. Чувашка, коллективная аудиозапись от 12.08.15.

⁵⁰ Кошелева Е. Ю. Этнический ренессанс конца XX в.: шорский опыт этнического возрождения // Молодой ученый. 2015. №9. С. 930–934. – URL <https://moluch.ru/archive/89/17832/> (дата обращения: 03.06.2019).

⁵¹ Окладникова Е.А., Зобнина А.О. Этнический ренессанс: теории и современная российская практика// Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 449–455.

звучит и критика некоторых из возможных прочтений традиции в современности (речь об укрупнении орнамента, делании его более броским): *«Когда я вижу современные большие ромбики и зигзаги, я хочу сказать: девушки, вы вообще оригинал видели?»*⁵².

Но, как было сказано, солидаризация вокруг экологической повестки имеет свою внутреннюю дифференциацию, и выше процитированной информантке оппонируют односельчане, воспринимающие волков в качестве общетюркского символа, либо как символ одного из шорских родов. Полемика об аутентичности (так я назову дискутируемые в сообществе вопросы о происхождении, традиционности тех или иных воспроизводимых культурных практик и представлений) является составной частью политического экологического дискурса, поскольку логика информантов подчас строится на эссенциалистском подходе, который предполагает, что наиболее аутентичные образцы являются лучшей или даже единственно возможной основой для жизни, а угольная экспансия никоим образом к ним не относится.

Если обратиться к местным шорским информационным сетевым ресурсам, то можно обнаружить, как ряд из них неустанно твердит о «геноциде»⁵³, отсутствии контроля над землей, незащищенности перед интересами угольных предприятий. Власть обвиняется в том, что занимается развитием туризма, делая себе лицо, вместо решения «реальных проблем»⁵⁴. Утрата же связи с землей, экспроприированной под музеи, нужды угледобычи, ассоциируется с разрушением собственной культурной идентичности, причем сама утраченная связь может интерпретироваться в широком диапазоне от утилитарно-собственнического в терминах Земельного Кодекса до апелляций к местным духам и непрерывности наследования предкам: «Чтобы сохранить и развить какую-то культуру, нужно, как минимум, сохранить народ – проблема номер один. Коренной народ без земли сохранить невозможно»... «Но на сегодняшний день у шорцев землю отняли»... «И, несмотря на то, что на сегодняшний день у них даже была возможность заниматься какой-то традиционной деятельностью хозяйственной – в определенный момент пришли и

⁵² Информант Лариса Николаевна Мельникова, художник по костюмам ГЦК г. Мысков. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г. Мыски, аудиозапись от 13.12.2015.

⁵³ Геноцид в Казасе [Электронный ресурс] // Информационный центр «Шория». – URL <http://shor-people.ru/news/genocid-v-kazase.html> (дата обращения 15.03.2017).

Шорцы обратились к жителям планеты [Электронный ресурс] // ЦС КМНС/РИТЦ. 10.11.2016. –

URL <http://www.csipn.ru/glavnaya/novosti-regionov/2876#.WLHZKX940fI> (дата обращения 15.03.2017).

⁵⁴ Культуре шорского народа отдают дань, или потемкинские деревни [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «Шория» / интернет-сообщество. г. Мыски. – URL: <http://shoria.info/new-shoria/material/kulture-shorskogo-naroda-otdayut-dan-,ili-potyomkinskie-derevni> (дата обращения 15.03.2017).

сказали: все, ребята, эта земля принадлежит разрезу» – комментирует экологический активист и создатель одного из информационных интернет-ресурсов о шорцах.⁵⁵

Таким образом, этнический туризм и в Мысках и в Чувашке, во-первых, воспринимается частью заинтересованной местной общественности, оппозирующей официальной власти по национальным вопросам, как некий пир во время чумы в связи с острой «угольной» ситуацией, во-вторых, остается пока сугубо событийным и по преимуществу в руках местной власти и ее формулировок, обусловленных политическим интересом поддержания благоприятного имиджа в СМИ и посредством визуализации через этнотуристские проекты развития, потенциала и благополучия. Несмотря на привлечение не только работников культуры, но и всех интересующихся к мероприятиям туристской направленности, представленность в региональных новостях и в интернете, привлечь сколько-нибудь значительный поток туристов в Мыски и Чувашку пока не удается.

⁵⁵ Информант N. Шорский активист, занимающий оппозиционную к местной власти позицию. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г. Мыски, аудиозапись от 4.07.2016.

2 Региональная туристская инфраструктура и коренной малочисленный народ шорцы: взаимодействия акторов в сфере туризма на территории шорского национального парка

1.1 Новые и старые традиции

Другой кейс, предлагаемый к рассмотрению, – это ситуация, складывающаяся в последние годы в границах и около особо охраняемой природной территории Шорского национального парка⁵⁶ (далее: Шорский национальный парк, шорский парк, парк) на юге Кемеровской области, или, как говорят иногда местные, в «стране Горная Шория».

Из моего анализа будет исключен поселок Шерегеш, место компактного проживания шорцев и крупнейший горнолыжный курорт России⁵⁷, поскольку феномен Шерегеша в виду сложности и масштаба заслуживает отдельного глубокого антропологического изучения. Однако, несмотря на преимущественно спортивно-развлекательную направленность курорта, там периодически вспоминают о местных. Например, по дороге на гору Зеленая, где находятся трассы, основная часть отелей и развлекательных заведений, можно встретить информационные щиты с призывом соблюдать чистоту и «Не гневить духов Горной Шории». А на одном из порталов, посвященных досугу в Шерегеше, можно встретить следующую информацию: *«Что посмотреть в районе Шерегеша? Гора Мустаг, с останцами [изолированными массивами горной породы –В.Р.] под названием «Верблюды» и «Спасские дворцы», скала Медная, многочисленные пещеры в бассейне реки Мрас-Су и водопад Сага, Шорский национальный парк и Таштагольский заказник. В городе Таштагол (21 км от Шерегеша) находится Музей природы и этнографии Горной Шории, а в поселке Усть-Анзас (60 км от курорта) - экологический музей под открытым небом «Тазгол». Я это перечислил не для того, чтобы вы побросали лыжи и борды [сноуборды –В.Р.] и побежали по музеям, а для того, чтобы прониклись благоговением к древнему месту»*⁵⁸. – заключает автор.

⁵⁶ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Шорский национальный парк». Создан в 1989 г. Это особо охраняемая природная территория, функционирующая в рамках Федерального Закона «Об особо охраняемых природных территориях», а также в соответствии с региональными законами. В парке существует строгое зонирование территории, в одних зонах (рекреационная, хозяйственного, традиционного пользования) находиться можно местным жителям по прописке и всем желающим по путевке парка, в других (особо охраняемая, ограниченного пользования и земли резерва) – находиться без специального разрешения дозволено только сотрудникам. В границах разных зон располагаются поселки, подавляющее большинство которых числится в перечне мест компактного проживания шорцев, ряд из них являются труднодоступными, не подключенными к линии электропередач, лишены мобильной и подчас спутниковой связи.

⁵⁷ Сочи стал вторым по популярности горнолыжным курортом в России [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости». – URL <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/04/29/sochi-stal-vtorim-po-populyarnosti-gornolizhnim-kurortom-v-rossii> (дата обращения: 24.08.2017).

⁵⁸ 15 особенностей Шерегеша, о которых должен знать каждый [Электронный ресурс] // Free2ride. – URL <https://free2ride.ru/user/oleg1/post/4297> (дата обращения: 12.05.2019).

Чтобы говорить о туризме центральной части области, о Мысках и пос. Чувашка, не требовалось уточнять, о каком туристическом сезоне года идет речь, потому что событийный туризм на стадии разработки строгой привязки к сезону не имеет. Кроме того, в этой инфо- и геолокации отсутствует такой важный (хоть и хрупкий в последнее десятилетие) актор, как туристическое агентство и его сеть. В случае с Шорским национальным парком все наоборот: полевые материалы набирались мною летом 2016 г. в промежутке с конца высокого и в продолжении низкого сезонов (конец июля – август). Наплыв туристов на территории парка летом связан с тем, что основной вид отдыха там – сплавы по реке Мрассу (в переводе с шорского – черная вода). До начала августа по реке идут три больших потока туристов: сплавы школьников, туры и самостоятельные туристы – в начале августа заканчиваются сплавы школьников.

В определенном смысле ситуация на юге Кузбасса складывается похожим образом, что и в центральной части, во всяком случае, для местного населения. В Мысковском городском округе строятся духовные форпосты событийного этнотуризма на фоне угольных разрезов, а на территории Шорского национального парка полноценно перемещаются туристские сезонные потоки, когда жители поселков конфликтуют с руководством за дрова, рыбу и право охотиться, безуспешно взывая к администрации района и области.

Лишенные возможности полноценно распоряжаться землей, лесным и водным фондом из-за соседства с особо охраняемой природной территорией местные жители превращаются, во-первых, в вынужденных браконьеров, если все-таки решаются распоряжаться ими на свое усмотрение; во-вторых, стигматизированные таким образом со стороны закона и парка, неизбежно утрачивают власть и над культурным ресурсом, который во многом и вовлекается в туристское строительство.

Территории шорского национального парка нередко маркируются в информационном пространстве как места и вовсе лишенные присутствия человека: *«Рельеф всего парка очень необычен, он разделен на ручьи и реки, практически вся территория наполнена водоемами. Здесь даже можно обнаружить свои «Альпы». Именно в этом парке лесные массивы называют так. Этих частей парка практически не касалась рука человека: все до сих пор осталось в естественном виде, ничего не изменилось»*⁵⁹.

⁵⁹ Сибирский экотуризм. Какие здесь есть необычные места и маршруты [Электронный ресурс] // АО «Аргументы и Факты». –URL http://www.aif.ru/society/ecology/sibirskiy_ekoturizm_kakie_zdes_est_neobychnnye_mesta_i_marshruty (дата обращения 23.01.2019).

На въезде в поселок Усть-Кабырза располагается массивное деревянное изваяние последних лет – Йети, или снежный человек, а над ним шорское приветствие «Эзеноктар». Йети – пожалуй, пример успешного брендинга в регионе, да и в свое время на популяризацию новейшего мифа потратили немало усилий и вложений со стороны властей и бизнеса. Образ йети широко растиражирован таштагольской и областной администрацией, всевозможными СМИ⁶⁰, снято множество сюжетов на тему, в том числе при поддержке Шорского национального парка; скульптуры йети можно встретить по всему г. Таштаголу и в поселке Шерегеш, на автозаправках, принадлежащих таким крупным компаниям, как Газпром и Лукойл, в сувенирных лавках, логотипе горнолыжного курорта, в интерьерах гостиниц и т.д. Однако далеко не все согласны с тем, что подобный «символ Шории» сколько-нибудь уместен. Шорский эколог с международным стажем Александр Арбачаков, критикуя существующий подход к организации местного туризма, подчеркивает:

«Здесь столько легенд. Вот эта гора [близ пос. Усть-Кабырза – В.Р.], Каратак называется, – это очень святое место для всех шорцев, не только для местных шорцев, для всей Горной Шории. Есть столько легенд про гору Каратак, и это действительно необычная гора. Все местные шаманы <...> считают ее местом проживания самых сильных духов. Кто-нибудь это использует? Кто-нибудь об этом рассказывает? Никто! Даже местные этого не знают, а про йети рассказывают»⁶¹.

Сам поселок является отправным пунктом сплавов и летним центром туризма в парке (хотя и выведен из его границ, но является некой буферной зоной между особо охраняемой природной территорией и муниципальной со всеми вытекающими юридическими последствиями), из районного центра – г. Таштагол – к нему ведет достаточно доступная по местным меркам грунтовая дорога, на въезде есть периодически открытая сувенирная лавка, в которой (как и в большинстве по области) торгуют преимущественно алтайскими товарами.

Для размещения туристов: Дом рыбака, база отдыха «Трехречье», база отдыха «Мрассу» и пара новых комфортабельных домов для аренды посуточно. Иногда от жителей можно услышать общее название, которое они с определенной долей иронии дали всем этим предпринимателям: «мафия». На «мафию» ссылаются и несколько туроператоров, предлагая туры в границах области, так и с выходом на Алтай и в Хакасию. В самой Усть-Кабырзе есть одна турфирма, координатор которой действует по

⁶⁰ Резиденцию йети откроют на курорте Шерегеш в День снежного человека [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – URL <https://tass.ru/turizm-v-rossii/3793925> (дата обращения 20.08.2017).

⁶¹ Информант Александр Арбачаков, эколог, шорский общественный деятель. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Усть-Кабырза, аудиозапись от 03.07.2016.

соглашению с шорским национальным парком и предлагает различные маршруты и экскурсии, в том числе в этнографический музей под открытым небом Тазгол. Хотя юридически в Усть-Кабырзе только один туроператор, имеющий право на извоз туристов, свои лодки есть у очень многих – практикуется частный извоз без документов (что является правонарушением и облагается штрафом). Выглядеть это может достаточно безобидно, например, приезжие рыбаки попросят местного подвезти их куда-нибудь: тут же выясняется цена вопроса и спустя время рыбалки на месте. Тем не менее, подобные действия запрещены на территории парка, а кабырзинский туроператор и вовсе считает «нарушителей» своими главными конкурентами, подрывающими бизнес:

«Настоящие конкуренты – это нелегальные перевозчики». «Многие жители поселка нарушают этот закон [Закон об Особо охраняемых природных территориях – В.Р.], возят без документов, без прав на перевозку, как бы без лицензии...Периодически как бы протокол на них выписывают, но это очень редко... Ну и, соответственно официальный бизнес подрывают тем самым. Я б не сказал, что они возят дешевле»⁶².

Генераторами этнического туризма выступают музеи, два из которых объединены в статусе музея-заповедника «Трехречье» (Музей ГУЛАГ, пос. Усть-Кабырза и этнографический музей под открытым небом Тазгол, пос. Усть-Анзас), а третий – музей этнографии и природы Горной Шории, в городе Таштагол. Наиболее интересным является опыт организации мероприятий на заказ, который есть у Таштагольского музея – это культовый обряд для участников семинара сотрудников банков и особенно «шорской свадьбы». Директор музея, Надежда Шихалева, так рассказывает об этом:

«Заказали свадьбу национальную, в этническом стиле, внук нашей местной учительницы [шорки – В.С.], но у него же польская кровь, у этого внука, и жена у него полячка, и живут они в Варшаве – решили здесь сыграть свадьбу. Вот они приехали, как раз был День коренных малочисленных народов в Усть-Кабырзе, и мы предложили им не возле музея [играть свадьбу – В.Р.], а там, на лоне природы с участием многих зрителей, жителей вот этого поселка, ну, скажем, в шорской этнической среде провести такой свадебный обряд». «Были жених и невеста настоящие, был шаман настоящий, значит, арачка [арак – ближневосточный и центральноазиатский алкогольный напиток – В.Р.] была настоящая, которой угощали... Ну и сама свадьба была настоящая, только родителей жениха и невесты и родственников изображали участники местного национального ансамбля «Ак Чаяк». Настаивая на относительной подлинности –

⁶² Информант Александр Круч, индивидуальный предприниматель. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Усть-Кабырза, аудиозапись от 22.08.2016.

«настоящей свадьбы», она все-таки замечает: *«Жених и невеста, они были настолько... холеные..., настолько, знаете, вот... какие-то они были... гламурные какие-то! Вот как с обложки какого-то европейского журнала»*. *«Они никак не вписывались в эту нечистую среду рядом с деревенскими шорцами – как будто их откуда-то вырезали и поставили»*. *«Но им это очень понравилось, внуку учительницы, они остались очень довольны. Он сказал, что, вот, прикоснулся к корням своим»*⁶³.

Здесь удивительно ярко противопоставляется «нечистая» среда повседневной жизни и «холеный», «гламурный» характер гостей «как с обложки европейского журнала», которых мы можем с некоторой оговоркой назвать туристами, событийными или ностальгическими, вторжение которых и выглядит нелепо, и притягивает местных одновременно. Описанный диссонанс, вероятно, коренится в том, что «гламурное» коммерческое действо перемещается в «нечистую», то есть повседневную среду деревенского быта, который совместно с намерением жениха и невесты, возможно, и делает свадьбу наиболее «настоящей», несмотря даже на разыгранных родственников. Да и жених в конечном итоге констатирует соприкосновение с «корнями».

Обогащает описание свидетельство информантки о свадьбе внука, о которой идет речь. Она рассказывает, что, будучи «чистокровной шоркой», сама была на шорской свадьбе впервые, а с разработкой сценария, отвечающего традиции, помогал музей. Говоря об ошибках, допущенных в конструировании обряда, она выделила: *«Но они [организаторы] говорят: не будем умыкать [невесту – В.П.]. И коней они нам не сделали, говорят, кони кабырзинские дикие, они понесут жениха и невесту и где-нибудь сбросят»*. Об «изобретенных» родственниках: *«Хорошие артисты были, которые разыгрывали спор родителей невесты и родителей жениха»*⁶⁴.

Ее родственник, который тоже присутствовал на этносвадьбе, впрочем, не верит в идею благополучного распространения такой практики с пользой для шорского населения: *«Как только появится индустрия туристическая, она полностью под себя сформирует так, чтоб было интересно туристам, а не первозданный облик наблюдать <...> Если это [вовлечение в сферу туризма – В.Р.] будет кем-то организовано, чтоб было интересно и коммерчески привлекательно, то здесь утратится истинная сущность – таким же образом можно намалевать любых якутов, там...»*. Если директор музея удивляется тому, как «гламурно» и неестественно смотрелись жених и невеста на

⁶³ Информант Н.А.Шихалева, директор музея этнографии и природы Горной Шории г. Таштагола. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г.Таштагол. Аудиозапись от 02.07.2016.

⁶⁴ Информант В.П.Каныштарова, школьный учитель, бывшая участница комиссии по национальным вопросам (первых координационных советов Ассоциации шорского народа в 1988–1989 гг.). Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г.Таштагол. Аудиозапись от 02.07.2016.

собственной, все-таки «настоящей», шорской свадьбе, то здесь респондент уже ставит под сомнение «истинность» любой подобной практики, потому что считает естественным (то есть примордиалистски истинным, соответствующим самому себе) для групп шорцев, населяющих отдаленные поселки, жить «на лоне природы» и меньше сталкиваться с остальным миром:

«Сами шорцы коренные никакого интереса к туристам не проявляют» «У него [шорца – В.Р.] там своя жизнь, свои проблемы, и он ими занят». «У них есть, у отдельных групп, желание там жить». «Первично сохранить естественную среду обитания»⁶⁵.

Последняя мысль, можно сказать, стороннего наблюдателя возвращает нас снова в город Мыски к аналогичному мнению шорских активистов о том, что без земли невозможно сохранить народ и его общность ни в каком виде.

Важность и неотвратимость туризма, как явления, многосторонне, но не вполне осознается. Образ туризма в регионе по-прежнему формируется властью и уже сложившимися практиками. Коренное же население включается в туристскую инфраструктуру как обслуживающий персонал – мне неизвестно, по крайней мере, ни одного предпринимателя-шорца в упоминаемых мною туристических зонах. Также нет сведений о том, чтобы представители коренных народов целенаправленно привлекались к формированию Кемеровской стратегии развития туризма до 2025 года. Аргументация моих информантов, выступающих против соприкосновения населения удаленных поселков с туристской инфраструктурой, хоть и имеет под собой веские основания, но не является актуальной: туризм уже проник в жизнь шорцев. Информанты даже из самых небольших (5-10 домов) поселков, доступных только по реке, таких как Чазы-бук (в границах Шорского национального парка) рассказывали, как туристы элементарно простужаются на сплавах и ищут жилье в аренду на берегу, которого нет в достаточном количестве по всему водному маршруту – и этот вопрос решается местными жителями в их собственных домах.

Как в Мысках, так и в Чувашке, местное население участвует в разворачивании туристской инфраструктуры, скорее, вынужденно и догоняя, нежели опережая, едва ли ясно формулируя представления об аутентичном, шорском и о возможностях использования перечисленных характеристик, практик, образцов в экономическом взаимодействии с туристом. Для администраций же этнически окрашенный туризм продолжает оставаться одним из рычагов регулирования (или создания его видимости),

⁶⁵ Информант N, родственник В.П.Каныштаровой, проживает в Томске, присутствовал на этносвадьбе в Усть-Кабырзе. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г.Таштагол. Аудиозапись от 02.07.2016.

поскольку, создавая, патронируя, участвуя в развитии туристских объектов и проектов, власть заранее формирует выгодные ей представления о местных сообществах и их жизни, а также выполняет поставленный Указами и Стратегиями план задач.

1.2 Трудности правоприменения

Мой этнографический кейс основан на материалах, собранных преимущественно на территориях, граничащих с особо охраняемой зоной – Шорским национальным парком, поскольку как туристская индустрия, так и жизнь здесь, регламентируется еще рядом законов и актов, в частности, федеральным законом об особо охраняемых природных территориях, положением о Шорском национальном парке, а также политикой его руководства. Также на этих территориях действуют все остальные законы Российской Федерации и Кемеровской области. На все это накладывается обычное право – представления местных жителей о справедливости, законности, некоторые из которых основаны на праве предков, праве на ресурсы согласно происхождению: «Здесь жили мои предки даже до прихода русских», или «Мы жили здесь до прихода парка [Шорского национального – В.Р.]». Кроме всего прочего, среди жителей формируется особый дискурс вокруг самого наименования парка – шорский – значит для нужд шорцев.

Говоря об инфраструктуре, необходимо отметить, что для любых коммуникационных целей она развита довольно слабо. Многие населенные пункты достаточно удалены от магистральных дорог, не в каждый можно попасть общественным транспортом. Раз в неделю курсирует вертолет, движение по реке Мрассу осложнено принадлежностью водного ресурса национальному парку и регулированием Законом «Об особо охраняемых природных территориях»⁶⁶ (далее Закон об ООПТ, ФЗ №33). В одном из поселков мне довелось наблюдать настоящую драму с муниципальным автобусом, выделяемым поселку из средств бюджета. Он постоянно ломался по разным причинам, в том числе и потому, что грунтовая дорога до города Таштагол находится местами в полуразбитом состоянии, а сам автобус всегда перегружен жителями и их крупногабаритным багажом. Связующим транспортным звеном начинают выступать местные «коммерсанты» – так называют местные жители владельцев поселковых магазинов, которые, отправляясь в город для закупки товара, берут на разных условиях попутчиков, что тоже отражается на функционировании их личных транспортных средств. Передвижение туристов на заказных автобусах или на частных автомобилях

⁶⁶ Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения 01.02.2016).

контролируется парком, кроме дорог общего пользования, подконтрольным субъекту федерации.

Сама необходимость жить не только по региональному закону, но и по закону об ООПТ хоть и осознается туристами и местными, но вызывает порой недоумение. Оно основано не столько на том, что граждане всецело законопослушны с точки зрения законодательства субъекта федерации, и не приемлют природоохранное законодательство (нередко люди мало знают, что из себя эти законы представляют, и, скорее, примерно понимают, что делать не стоит, чтобы избежать наказания). Людей смущает сам факт существования «другого закона» на 414 тыс. га вроде бы той же самой Кемеровской области. Культура национальных парков, туризма и экологического просвещения недостаточно развита. Туристы часто оставляют мусор, ведут себя вызывающе, что крайне возмущает местных жителей и руководство парка, о чем систематически говорится как о вреде, наносимом туризмом парку, и жителям и в целом экосистеме. Организованные стоянки для сплавов убираются, но не со всей возможной тщательностью: много мусора закапывается или просто остается у кострищ, нередко мне приходилось наблюдать, как во время сплавов мелкий мусор, например, окурки сигарет, бросался прямо в реку с объяснениями: «течение унесет», «потонет», «рыбы съедят». Однако в самих поселках, стоит заметить, достаточно чисто. Как ни странно, редко встречаются даже окурки на дороге, хотя курящих людей среди местных жителей много, обязательно в местные магазины завозится табачная продукция и быстро разбирается. Но в наименее благополучных поселках уровень загрязненности бытовыми отходами визуально можно оценить как более высокий.

Недостаточное правовое просвещение коренится не столько в недостатке доступных и привлекательных для граждан средств правового образования, сколько в нормативной практике на местах. Многие вопросы, даже если обсуждаются, то едва ли решаются. Продемонстрировать неэффективность местных сходов населения, решения которых носят консультативный характер, можно через структуру самого схода – она циклическая. Сход поселка или поселения начинается открытым вопросом, актуальной повесткой, требующей рассмотрения, однако заканчивается безрезультатно. Регламент нередко нарушается, жители не сдерживают эмоции, ругаются друг с другом, вспоминают и озвучивают свои претензии по многим другим вопросам и в итоге не решают поставленный. Другим препятствием на пути развития последовательной местной инициативы является отсутствие взаимопонимания между населением, его представителями во власти и администрацией Шорского национального парка.

Настаивая на соблюдении природоохранных норм в рамках Закона об ООПТ, само руководство нередко игнорирует целые статьи других законов РФ и даже Положение о самом парке. Так, уже который год не открывается сезон охоты под предлогом недостаточного финансирования из госбюджета для проведения охотустройства. Охота входит в перечень⁶⁷ видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и для жителей отдаленных поселков является не просто одним из средств заработка, но подчас основным источником пропитания, кроме того, охота необходима шорцам для осуществления своих прав этнического меньшинства и трансляции традиции младшему поколению. Из-за отсутствия решения по вопросу об открытии сезона охоты жители, как шорцы, так и другие, проживающие по факту прописки постоянно на территории поселков, оказываются в позиции вынужденного браконьерства, что противоречит экологическому просвещению, входящему в основные задачи деятельности парка.

Таким образом, национальный парк перестает быть местом, где индигенные сообщества могут заниматься традиционными промыслами. Многие коренные жители убеждены, что могут вести себя, как хотят, не в силу Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации⁶⁸, (далее: ФЗ №88, Закон о правах КМНС), а по некоторому праву первенства, благодаря связи с землей предков. Такая позиция состоит из представлений о том, что местные могут и должны использовать богатства окружающей среды в своих целях, что им, шорцам, лучше известно, как правильно распорядиться ресурсами, а природоохранная деятельность никому не приносит пользы, а только ущемляет права граждан. Основной вопрос, периодически возникающий в той или иной формулировке среди местных жителей: зачем и для кого сохраняется природа? Если не для людей, а для самой природы, то через кого и как она говорит с нами? В парке отдел научной и эколого-просветительской деятельности состоит из одного единственного научного сотрудника, который вряд ли имеет возможность регулярно заниматься комплексным всесторонним мониторингом 414 000 га земли со всей ее флорой, фауной, лесным, почвенным и водным фондом.

Стоит заметить, что строго взаимоисключающих статей в законах об ООПТ, о правах КМНС и субъекта Федерации нет, ситуация складывается в пользу отдельных

⁶⁷ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ (дата обращения 23.07.2016).

⁶⁸ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 21.09.2016).

статей ФЗ №33, на которых настаивает руководство парка – самый сильный локальный актор федерального уровня. Нерегулярные встречи представителей власти и общественности с руководством парка строились примерно по уже описанной выше схеме коммуникации на поселковых сходах. На сходе в поселке Ключевой в августе 2016 г., где я присутствовала, выносились на обсуждении важнейшие на тот момент вопросы открытия сезона охоты и сезона сбора и заготовки кедрового ореха, которые парк затягивал; заготовки древесины на зиму в условиях ограничений ООПТ, передвижения на механическом транспорте в буферных зонах (на стыке дорог общего пользования и территорий парка с дорогами, предназначенными только для проезда служебного транспорта сотрудников парка, либо без дорог). Все эти вопросы озвучивались неоднократно, представитель шорского парка пытался ответить или уйти от ответа, это не устраивало собравшихся, следовала волна гнева эмоциональных высказываний. При всей перегруженности базовыми бытовыми вопросами организации простейших взаимодействий на территории парка, местные жители редко доходят до рефлексии собственного участия/не участия в туристских проектах, и почти никогда не иницируют их самостоятельно.

1.3 Труднодоступный туризм

На данный момент трудно говорить о туристской инфраструктуре на территории Шорского национального парка, хотя туристские объекты и маршруты присутствуют. Еще одно затруднение представляет структура парка – его зонирование. Если взглянуть на карту функциональных зон ФГБУ шорского парка (действовала до 2018 г., см. Приложение А, действующая с 2017 года карта – Приложение Б), то можно увидеть четыре основных функциональных зоны природопользования: красная – заповедная, зеленая – рекреационная, оранжевая – особо охраняемая, желтая – хозяйственного назначения. В заповедной и рекреационной зонах запрещена практически любая деятельность, кроме природоохранной и научной. Допускаются организованные посещения особо охраняемой зоны по согласованию с парком и в присутствии инспекторов. В рекреационной зоне разрешена хозяйственная деятельность, если она необходима для экологического туризма и согласована с руководством парка. Это накладывает множество ограничений на деятельность местного населения, проживающего неподалеку от одной из таких зон. Зона экстенсивного природопользования, предназначенная для обеспечения неистощительного природопользования местного коренного населения на момент сбора и анализа полевого материала, отсутствовала. Что касается использования рекреационной зоны для обслуживания туристов, то такого рода деятельность осуществляется местным населением с нарушениями. Чаще всего жители,

имеющие моторные лодки, занимаются извозом туристов. Практически никто не согласовывает с парком свою деятельность, так как она чаще всего носит ситуативный характер и не является основным и даже значительным источником дохода (впрочем, не всегда это так). Поэтому при столкновении на реке Мрассу с лодкой инспекторов парка, извозчики часто получают штрафы. Если на сам факт несогласованного передвижения на механизированном транспортном средстве (что тоже формально запрещено) инспекторы иногда закрывают глаза, то, если извозчик не может доказать, что люди в лодке – его родственники из города, а не туристы, получает штраф.

В Кемеровской области есть, по большому счету, только одна по-настоящему развивающаяся туристская инфраструктура – горнолыжный курорт Шерегеш, который дает возможность заработать многим коренным жителям (сезонная работа, вахтовый метод). Однако нет ни одного предпринимателя-шорца (мне не удалось получить о таковых никаких данных), даже сувенирные лавки заполнены алтайской и китайской продукцией, поделки шорских мастеров встречаются нечасто и никак не выделяются в пространстве всех прочих. Одна из моих информанток, учительница шорского языка, стала делать «натуральную» косметику, используя ингредиенты, произрастающие в Горной Шории, но сертифицировала товар на Алтае у уже известного производителя, слившись с ним, торгуя под этой маркой, как алтайской косметикой. Широко тиражируется по всей Горной Шории символика и продукция с брендом Йети, но и это новомифологическое существо не имеет отношения к шорским традициям. Хотя в прессе порой встречаются заявления о том, что именно местные видели йети, например: «Жители Усть-Кабырзы утверждают, что в окрестностях пещеры неоднократно наблюдали огромное лохматое существо. При приближении людей неведомое чудовище скрывалось в глубине пещеры. Оставались лишь его следы на песке», – говорится на одном из интернет-ресурсов, где описан не менее интересный бизнес-проект по продаже законсервированного воздуха Горной Шории при поддержке администрации Таштагольского района⁶⁹.

В шорском парке, в отличие от Шерегеша, высокий туристский сезон – это лето, а не зима, потому что туристы отправляются на сплавы по протекающей через парк реке Мрассу, на пешие и конные прогулки, на рыбалку и немногочисленные экскурсии. Основные населенные пункты, через которые проходит туристский поток – это поселки Усть-Кабырза, Усть-Анзас и Мрассу.

⁶⁹ Законсервированный воздух Горной Шории продают в Кузбассе [Электронный ресурс] // MediaKuzbass. – URL <https://mediakuzbass.ru/news/culture/67462.html#/news-text> (дата обращения 06.10.2016).

Поселок Усть-Кабырза, пожалуй, самый туристически развитый. Там находятся пункт выдачи путевок на посещение парка, база юного туриста, три гостиничных комплекса и частные дома в аренду, а также музей-заповедник «ГУЛАГ», входящий в музейный комплекс «Трехречье». Отсюда начинаются сплавы по Мрассу, здесь же можно заказать экскурсии на лодке. Услуги перевозки и экскурсий предоставляет один индивидуальный предприниматель, имеющий договор, подписанный с парком. Однако местные жители, имеющие лодки, продолжают возить безо всяких договоров туристов целенаправленно или в качестве «попутчиков». Кроме такого «теневого» бизнеса, шорцам, как и в Шерегеше, ничто из перечисленного не принадлежит (та же картина в п. Мрассу и Усть-Анзасе, кроме личной пасеки одного из наших респондентов в последнем – но он сознательно предпочитает работать только на семью, мотивируя это тем, что игра не стоит свеч). Некоторые жители зовут владельцев бизнеса в Кабырзе «мафией».

Почти всеми из опрошенных осознается, что если не они, то кто-то другой придет на эту землю и сделает то, что на ней можно сделать. Условно я назвала эти опасения «боязнью олигарха из столицы» – федеральной (Москвы) или региональных бизнесменов (Новосибирск, Новокузнецк). Информанты, как шорцы – коренные жители, представители общин, творческих коллективов, власти и т.д., – так и не относящие себя к этой этнической группе люди (интересно, что некоторые информанты называли себя шорцами по географическому признаку – «Мы же жители горной Шории»), называют следующие причины, по которым они не могут заняться туристским делом:

1. Сложности накопления стартового капитала, налоговые трудности, неуверенность в перспективе, окупятся ли вложения.
2. Отрицательное отношение к потоку туристов как фактору загрязнения окружающей среды и дестабилизации привычного ритма жизни.
3. Недоверие к власти и руководству парка в вопросах совместной деятельности, высокий градус недовольства текущим положением дел.
4. Недостаток «хватки», рыночного образа мысли, «не тот менталитет».

При этом в Шорском национальном парке считают, что жители все-таки могли бы заняться туристским бизнесом, правда, не без помощи муниципалитетов. На официальном сайте учреждения говорится: «Имеется огромный потенциал для развития этнографического туризма. К 25-летию юбилею Музея этнографии и природы Горной Шории (в г. Таштагол) был подготовлен доклад о перспективах развития этнотуризма в труднодоступных поселках находящихся в границах территории Шорского национального парка. В результате объединения усилий муниципальных и региональных властей, изыскания дополнительных средств финансирования из областного и муниципального

бюджета, активной позиции местного населения в развитии туризма, жители поселков смогут рационально использовать уже имеющийся рекреационный потенциал и заинтересовывать уже привлеченный поток посетителей новыми интересными предложениями в сфере туризма»⁷⁰.

Представитель руководства парка не под запись рассказывал, что, по его мнению, для организации туристкой индустрии хотя бы на начальном уровне нужно немного. Поставить избу для туристов, продавать не сырье, а предлагать готовые блюда, например, шорские вареники и уху, жареную и копченую рыбу, а самим шорцам употреблять меньше спиртного. Информант предположил, что местные до сих пор ничего не организовали не из-за суровых природоохранных законов, а из-за своего нежелания видеть туристов на своих землях.

Александр – житель тупикового поселка Мрас-су, расположенного недалеко от границы с республикой Хакасия и Алтайским краем не считает, что местные могут самостоятельно заниматься туризмом в тех условиях, в которых находятся: *«Кто-то должен быть спонсором, нужно что-то вложить. Если национальная кухня – надо брать лицензии, чтоб добывать хариуса того же. Поймать все надо где-то. Если свою скотину брать – ладно, а с природы просто так не возьмешь, надо все законно. Ладно, в Шерегеше Зеленка [гора Зеленая – В.Р.], свои гостиницы, народу много. А какие тут маршруты? На конях – сена пять тонн надо. Обряд шаманский делать перед туристами – это же переодеться в шамана надо, бубен, костер, шатры всякие понаделать... Надо, чтобы кто-то отвечал за это, мне кажется»*⁷¹.

Даже при существующей установке власти на развитие туризма в регионе включить в этнотуризм шорцев, отстраненных от важных политических и экономических решений (и/или отстраняющихся в силу собственных представлений о порядке вещей), в ряде случаев не имеющих доступа к бесперебойной мобильной связи, электричеству, Интернету, достаточно проблематично. Коммуникации местных жителей отдаленных поселков (Усть-Анзас, Чазы-Бук, Эльбеца, Мрассу) происходят нерегулярно, носят характер спонтанности. В поселке Чазы-Бук информантка Елена рассказывала, как несколько раз у них в поселке приходилось сдавать одну из комнат в доме сплавлявшимся туристам по причине болезни одного или нескольких из них:

«Туристы просились в этом году, к Васе [соседу — В.Р.] постоянно просят, когда погода плохая. Надо условия иметь, чтоб комфорт был. Потому что люди разные,

⁷⁰ Развитие регулируемого туризма [Электронный ресурс] // ФГБУ «Шорский Национальный парк». – URL <http://shorskynp.ru/razvitie-reguliruemogo-turizma> (дата обращения 09.04.2019).

⁷¹ Информант Александр Арбачаков, житель поселка Мрас-су. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Мрас-су, аудиозапись от 27.07.2016.

погода разная. Вот они [туристы – В.Р.] плывут да плывут на сплаве – мучение. Многие с детьми. К Васе просились на ночлег уставшие – они две тысячи дали ему. Мне тоже деньги не лишние. А чтоб все время туристов принимать, здесь условий нет»⁷².

Чазы-Бук — отдаленный поселок, находящийся по течению реки Мрассу между поселком Усть-Кабырза и Усть-Анзас. В нем всего 5-6 дворов, постоянно проживает всего 27 человек (по официальным данным на 2014 год). В поселке нет ни связи, ни электричества. Иногда используются генераторы энергии на бензине, но завоз топлива обходится порядка в 4-5 тысяч в месяц. Своей лодки для коммуникации с большой землей в поселке тоже нет — приходится договариваться с владельцами из других поселков.

Другая жительница Чазы-Бука считает невозможным занятие туристическим бизнесом в своем поселке по причине отсутствия у местных стартового капитала:

«Чтобы заниматься туристами, надо ИП (государственная регистрация индивидуального предпринимателя – В.Р.) открывать, налоги платить, еще и с нацпарком договариваться – им тоже платить. Потом надо сруб делать, пиломатериал закупать... А денег ни у кого нет». И заключает: «Легче, чтоб нацпарк сам развивал, а нас приняли как персонал и платили нам за работу»⁷³.

С одной стороны, информанты видят смысл в организованном строительстве туристской инфраструктуры с последующей работой по найму в Шорском национальном парке. С другой стороны, отчетливо прослеживается другой нарратив: строительства индустрии под патерналистским началом местной власти. Достаточно ясно это прослеживается в словах информантки из соседнего поселка Усть-Анзас. Молодая женщина предлагает обосновать проект и предложить его районной администрации: *«Может, рядом с поселком построить лагеря какие-нибудь, экскурсии водить, легенды придумать, рассказывать. К Макуте [Владимир Макута – глава Таштагольского района – В.Р.] обратиться, денег попросить на развитие. Если нормальную тему ему подкинуть, можно как на Зелёнке (гора «Зелёная», она же Мустаг – имеется в виду горнолыжный курорт Шерегеш – В.Р.) сделать. Он же помогает в Шерегеше. Но у нас здесь пока для него не было предложений»⁷⁴.*

Существуют также другие причины, по которым, считают информанты, местные жители не смогут взять на себя работу с туристами, пусть даже в перспективе это бы и

⁷² Информантка Елена, жительница поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016.

⁷³ Информантка N, жительница поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016.

⁷⁴ Информантка NN, жительница поселка Усть-Анзас. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016.

принесло доход. Житель Чазы-Бука, отец восьмерых детей, Евгений считает, что шорцы не являются предпринимателями по происхождению:

*«Можно бы и построить домик туристам, неплохо было бы. Местные должны быть заинтересованы, но мы шорцы, и в нас по ходу нет предпринимательства [имеется в виду хватка, талант вести бизнес – В.Р.]. Мы как-то сами по себе живем. Нужно самим все решить: построить приюты, всем вложиться в дело, и вместе обслуживать туристов – но мы такие непредприимчивые».*⁷⁵

В конечном итоге неразрешимость бытовых проблем связана с отсутствием свободных средств у местных жителей и чувством беспомощности и «заброшенности» большим миром, участие и покровительство которого не может заменить турист, который сам нуждается в том же, находясь в непривычных условиях тайги и технически полувцилизации:

*«Туризм на втором плане. У нас ничего нет, лодки в поселках, бывает, нет. Туристы раз попросят даже отвезти куда, а у нас ни моторки, ни бензина... Здесь люди заброшены. Социальные проблемы никто не может решить. Нам бы администрация хоть выделила бы мотор и лодку, чтоб люди в магазин хоть ездили. Или хоть выборы эти. Или Макута [глава Таштагольского района – В.Р.] приезжает пусть сам – привозит и увозит нас на выборы. Какой тут туризм» – заключает Елена из Чазы-Бука*⁷⁶.

⁷⁵ Информант Евгений, житель поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016.

⁷⁶ Информантка Елена, жительница поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнотуристская индустрия в Кемеровской области не представляет собой целостной системы и не является частью уже отлаженной (такой, как курорт Шерегеш, функционирующий, прежде всего, как горнолыжный), а имеет нерегулярный, событийный характер. Этнотуристские практики чаще всего связаны с праздниками и проектами, поддерживаемыми местными или региональными властями. Этничность в туризме конструируется крупными акторами (региональная или местная власть, национальный парк), реже – национальными организациями и их подразделениями и практически не формируется местным населением, к культуре и практикам которых обращаются агенты-медиаторы (СМИ, туроператоры, частные перевозчики и экскурсоводы). Частная инициатива по созданию этнотуристских инфраструктур часто ограничивается самими ее носителями из экономических соображений или из-за невозможности сформулировать собственную идентичность и «продать» ее туристу. Также встречается неприятие самой идеи продажи традиции или культуры. Правовое сознание в области оказания туристских услуг и правовые практики жителей отдаленных локаций чаще всего являются ограничены необходимым для избегания штрафов и наказаний минимумом, а также обычном праве – представлениях о должном и не должном, которые имеют место быть среди местного населения. Официальный юридический язык является чуждым и отталкивающим для многих из опрошенных. На особо охраняемой территории шорского национального парка ситуация усугубляется конфронтацией между местными жителями и его руководством по вопросам природопользования на фоне отсутствия эффективного взаимодействия и консенсуса.

Таким образом, среди информантов, на уровне локальных сообществ не существует ясно выраженного представления о том, каким образом мог бы быть сформирован туризм и необходимая для обслуживания туристов инфраструктура, однако и то, что высказывают и практикуют местные жители, едва ли соответствует положениям официальных документов о развитии туризма в регионе, где туризм представляется в свете эффективного направления развития региона и источника прибыли для населения.

Увеличение туристского потока в описанных обстоятельствах представляется маловероятным из-за труднодоступности местности, отсутствия в большинстве населенных пунктах не просто туристской инфраструктуры, а элементарных бытовых условий, необходимых для городского туриста. Сами местные жители, пытаясь обслуживать гостей без какой-либо систематизации и согласования, снова станут «нарушителями», получающими доход от деятельности без согласия с Шорским

национальным парком (к руководству которого, согласно моему мониторингу, сформирована крайне низкая степень доверия, а встречи и попытки прийти к соглашению, как правило, нерезультативны), либо пойдут на невыгодные, по текущим представлениям местных жителей, условия сотрудничества. Условия эти представляются невыгодными в первую очередь в долгосрочной перспективе: «заброшенность» людей и мест, низкий поток туристов, налоги и штрафы, «непредприимчивость» самих местных жителей не позволят получать достаточный или высокий доход от деятельности и влиять на развитие сферы в целом. Выходом из бедности и тяжелых условий существования в тайге в отдалении от крупных населенных пунктов по-прежнему является переезд, а не нерегулярные взаимодействия с туристами. Среди локальных сообществ наблюдается выстраивание границ согласно уже подходу, напоминающему субстанционалистский: туризм, как и другие сферы, например, ресурсная, захватываются людьми, имеющих достаточный стартовый капитал. Это приезжие из крупных городов, которые образуют «мафию», а более бедное рядом с ними местное население не имеет возможности конкурировать в силу своей уже сложившейся бедности и отсутствия необходимых навыков и связей, то есть отсутствия экономического и социального капитала. Одновременно с этим лишь у немногих местных жителей, считающих себя шорцами, есть четкие представления о собственной культуре, о том, как традиционные практики и знания можно использовать в этнотуристской сфере для заработка, популяризации и брендинга шорскости.

Произведенный мною анализ на базе этнографического материала, интервью и включенного наблюдения на протяжении более чем двух лет, может быть полезен для разработки региональных стратегий, их дорожных карт и планов реализации, которые бы включали в себя более глубокое понимание современных ценностей и практик местного населения, учитывали разницу существующих в подходах и языке интерпретаций правовых норм и государственных задач. Для сохранения и развития традиционного образа жизни коренных народов необходимо знать, в чем заключается этот образ жизни на сегодняшний день, чем он отличается от декларируемого в нормативных документах и медиа, а также непрерывно анализировать, каким образом развивающаяся туристская индустрия и туристские потоки влияют на традиционные практики и экологическую среду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Официально-документальные и статистические издания

1. Why tourism [Электронный ресурс] // What we do: Mainstreaming tourism in the global agenda The World Tourism Organization/ The World Tourism Organization (UNWTO). – Электрон. дан. – Madrid. – URL <http://www2.unwto.org/content/why-tourism> (дата обращения: 26.03.2019).
2. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области/ Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/grp/ (дата обращения 15.04.2019).
3. Всероссийская перепись населения 2010: национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010/ Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html (дата обращения: 04.03.2019).
4. Деятельность туристских фирм области в 2017 году. [Электронный ресурс] // Оперативная информация / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области/ Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 21.04.2018).
5. Долгосрочная программа развития угольной промышленности России на период до 2030 [Электронный ресурс] // Департамент угольной промышленности Администрации Кемеровской области. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL <http://www.ugolprom-kuzbass.ru/evolution/index.php> (дата обращения 18.05.2019).
6. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 872-р. «Об утверждении концепции федеральной целевой программы: Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019- 2025 годы)» [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. – Электрон. дан. – М. – URL <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody-/> (дата обращения: 13.05.2019).

7. Распоряжение коллегии администрации Кемеровской области от 01 марта 2013 года N 194-р «О Стратегии развития туризма в Кемеровской области до 2025 года» [Электронный ресурс] // Техноэксперт / АО «Кодекс». – Электрон. дан. – Спб. – URL <http://docs.cntd.ru/document/412811132> (дата обращения: 09.11.2017) .

8. Приказ Минприроды России от 27.06.2017 N 323 «Об утверждении Положения о Шорском национальном парке» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, – Электрон. дан. – М. – URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221411&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.7689602932516157#024545487452226777> (дата обращения 07.08.2018).

9. Развитие туризма в Кемеровской области. Демонстрационные материалы [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области/ Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/sphere/ (дата обращения: 21.04.2018).

10. Распоряжение Правительства РФ РФ от 08.05.2009 N 631-р (ред. от 29.12.2017) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Электрон. дан. – М. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ (дата обращения 23.07.2016).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года №941-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. – Электрон. дан. – М. – URL https://www.russiatourism.ru/contents/otkrytoe_agentstvo/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda-332/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2020-goda/ (дата обращения: 15.04.2019).

12. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 N 82-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Электрон. дан. – М. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 21.09.2016)

13. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. –

Электрон. дан. – М. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения 01.02.2016).

Периодические интернет-издания и медиа-ресурсы

1. 15 особенностей Шерегеша, о которых должен знать каждый [Электронный ресурс] // Free2ride / ООО «ГринДорХаус». – Электрон. дан. – М. – URL <https://free2ride.ru/user/oleg1/post/4297> (дата обращения: 12.05.2019).

2. В Мысках планируют развивать гастрономический туризм [Электронный ресурс] // Газета «Кузбасс» / ГП КО «Редакция газеты «Кузбасс». – Электрон. дан. – Кемерово. – URL <http://kuzbass85.ru/2016/06/28/v-myiskah-planiruyut-razvivat-gastronomicheskiy-turizm/> (дата обращения 15.03.2017).

3. В Правительстве Российской Федерации состоялось заседание Межведомственной группы по вопросам межнациональных отношений [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по делам национальностей 2019. – Электрон. дан. – М. – URL <http://fadn.gov.ru/news/2016/02/24/2645-v-pravitelstve-rossiyskoy-federatsii-sostoyalos-zasedanie-mezhvedomstvennoy-gruppy-po-voprosam-mezhnatsionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.09.2016).

4. Гастрономический и агротуризм будут развивать в Кузбассе [Электронный ресурс] // Интерфакс Туризм. – Электрон. дан. – М. – URL: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/37894/> (дата обращения 15.03.2017).

5. Гастрономический туризм [Электронный ресурс] // Вести-Кузбасс/ Государственный Интернет-Канал. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL: <http://vesti42.ru/spec/week/29423/>, (дата обращения 15.03.2017).

6. Геноцид в Казасе [Электронный ресурс] // Информационный центр «Шория» / Общественное движение «Совет старейшин шорского народа» Кемеровской области. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL <http://shor-people.ru/news/genocid-v-kazase.html> (дата обращения 15.03.2017).

7. Законсервированный воздух Горной Шории продают в Кузбассе [Электронный ресурс] // Сайт MediaKuzbass. – Электрон. дан. – Кемерово. – URL <https://mediakuzbass.ru/news/culture/67462.html#/news-text> (дата обращения 06.10.2016)

8. Как шорцы из Чувашки отстаивают свою самобытность перед натиском угольной промышленности. [Электронный ресурс] // Телеканал «Настоящее время». – Электрон. дан. – Прага. – URL <http://www.currenttime.tv/a/28269804.html>, (дата обращения 15.03.2017).

9. Кемеровская область к 2021 г. увеличит добычу угля на 12%, переработку на 13% [Электронный ресурс] // Нефтегаз.Ру». – Электрон. дан. М. – URL

<https://neftegaz.ru/news/coal/196842-kemerovskaya-oblast-k-2021-g-uvelichit-dobychu-uglya-na-12-pererabotku-na-13/> (дата обращения: 09.05.2019).

10. Культуре шорского народа отдают дань, или потемкинские деревни [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «Шория» / Интернет-сообщество. г. Мыски. – Электрон. дан. – Мыски. – URL: <http://shoria.info/new-shoria/material/kulture-shorskogo-naroda-otdayut-dan-,ili-potyomkinskie-derevni> (дата обращения 15.03.2017)

11. Развитие регулируемого туризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБУ «Шорский Национальный парк». – Электрон. дан. – Таштагол. – URL <http://shorskynp.ru/razvitie-reguliruемого-turizma> (дата обращения 09.04.2019).

12. Резиденцию йети откроют на курорте Шерегеш в День снежного человека [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – Электрон. дан. – М. – URL <https://tass.ru/turizm-v-rossii/3793925> (дата обращения 20.08.2017).

13. Сибирский экотуризм. Какие здесь есть необычные места и маршруты [Электронный ресурс] // АО «Аргументы и Факты». – Электрон. дан. – М. – URL http://www.aif.ru/society/ecology/sibirskiy_ekoturizm_kakie_zdes_est_neobychnye_mesta_i_marshruty (дата обращения 23.01.2019).

14. Сочи стал вторым по популярности горнолыжным курортом в России [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости» / АО Бизнес Ньюс Медиа. – Электрон. дан. – М. – URL <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/04/29/sochi-stal-vtorim-po-populyarnosti-gornolizhnim-kurortom-v-rossii> (дата обращения: 24.08.2017).

15. Шорцы обратились к жителям планеты [Электронный ресурс] // Центр содействия коренным малочисленным народам Севера / Учебный центр коренных народов Севера (ЦС КМНС / РИТЦ). – Электрон. дан. – М. – URL <http://www.csipn.ru/glavnaya/novosti-regionov/2876#.WLHZKX940fI> (дата обращения 15.03.2017).

Полевые материалы автора

1. Информант N, родственник В.П.Каныштаровой, проживает в Томске, присутствовал на этнической свадьбе в Усть-Кабырзе. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г.Таштагол. Аудиозапись от 02.07.2016

2. Информант N. Полевые материалы студенческой этнографической практики 2015 г., Россия, Кемеровская область, Мысковский городской округ, д. Чувашка, коллективная аудиозапись от 12.08.15.

3. Информант N. Полевые материалы студенческой этнографической практики 2015 г., Россия, Кемеровская область, Мысковский городской округ, д. Чувашка, коллективная аудиозапись от 12.08.15.
4. Информант N. Шорский активист, занимающий оппозиционную к местной власти позицию. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г. Мыски, аудиозапись от 4.07.2016
5. Информант Александр Арбачаков, житель поселка Мрас-су. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Мрас-су, аудиозапись от 27.07.2016
6. Информант Александр Арбачаков, эколог, шорский общественный деятель. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Усть-Кабырза, аудиозапись от 03.07.2016
7. Информант Александр Круч, индивидуальный предприниматель. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Усть-Кабырза, аудиозапись от 22.08.2016
8. Информант В.П.Каныштарова, школьный учитель, бывшая участница комиссии по национальным вопросам (первых координационных советов Ассоциации шорского народа в 1988-1989 гг.). Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г.Таштагол. Аудиозапись от 02.07.2016
9. Информант Евгений, житель поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016
10. Информант Лариса Николаевна Мельникова, художник по костюмам ГЦК г. Мысков. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г. Мыски, аудиозапись от 13.12.2015.
11. Информант Н.А.Шихалева, директор музея этнографии и природы Горной Шории г. Таштагола. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, г.Таштагол. Аудиозапись от 02.07.2016
12. Информантка NN, жительница поселка Усть-Анзас. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016.
13. Информантка Елена, жительница поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016 Информантка N, жительница поселка Чазы-Бук. Полевые

материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016

14. Информантка Елена, жительница поселка Чазы-Бук. Полевые материалы автора, Россия, Кемеровская область, Таштагольский район, поселок Чазы-Бук, аудиозапись от 02.08.2016

II Литература

1. Акимова О.Е., Волков С. К. Особенности мотивации предпринимательской деятельности в сфере туризма в сельских территориях // Региональная Экономика. Теория и практика. – 2013. – №40 (319). – С. 32-42.
2. Афанасова А.И. Состояние и перспективы развития туристского комплекса Горной Шории // Вестник КемГУ. Экономика. – 2008. – №3. – С.103-108
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества – М.: Весь Мир, 2004 – 188 с.
4. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал, 1995. № 4. С.133-154.
5. Брубейкер, Роджерс. Этничность без групп. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 367 с.
6. Бурдьё, Пьер. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим.социологии, 2005. — 288 с.
7. Калхун, Крэйг. Национализм – М.: Территория будущего, 2006. — 288 с.
8. Кимеев, В.М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки: монография // Министерство образования и наук, Кемеровский государственный университет, Экомузей-заповедник «Тюльберский городок». – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Кемерово, 2016. – 189 с.
9. Колбина М. Д. Перспективы развития экологического туризма в Кемеровской области // Молодой ученый. – 2018. – №43. – С. 237-240.
10. Кошелева Е. Ю. «Этнический ренессанс» конца XX в.: шорский опыт этнического возрождения // Молодой ученый. — 2015. — №9. — С. 930-934. — URL <https://moluch.ru/archive/89/17832/> (дата обращения: 03.06.2019).
11. Лебедь Д.В. Оценка туристских районов Алтая для внутреннего и международного туризма //Проблемы развития туризма в Алтайском крае: Материалы научно-практической конференции. – Барнаул, 2007. – С.173-178.
12. Макканел Дин. Турист. Новая теория праздного класса. – М.: Ад Маргинем Пресс. – 2016. – 280 с.

13. Окладникова Е.А., Зобнина А.О. Этнический ренессанс: теории и современная российская практика// Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 449-455.
14. Поддубиков В. В., Садовой А. Н., Белозёрова М. В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. – Кемерово: ООО «Практика», 2014. – 487 с.
15. Ритцер, Джордж. Макдональдизация общества 5// Образ общества М.: «Праксис», 2011 – 592 с.
16. Урри Дж. Взгляд туриста и глобализация// Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры». 2005. – 372 с.
17. Федорова С.Н. Этнокультурный туризм как перспективное направление внутреннего и въездного туризма в Республике Саха // Вестник СВФУ. – 2013. – Т. 10, №1. – С. 39-43.
18. Этнические группы и социальные границы /Под ред. Фредрика Барта. – М.: Новое изд-во, 2006. – 198 с.
19. Commodifying Ethnicity: State and Ethnic Tourism in Singapore // Tourism, Ethnicity, and the State in Asian and Pacific Societies/ Edited by Michel Picard and Robert E. Wood. – 564 p.
20. Friedman. J. Global crises, the struggle for cultural identity and intellectual porkbarrelling: cosmopolitans versus locals, ethnics and nationals in the era of de-hegemonisation // Debating Cultural Hybridity / Ed. Pnina Werbner and Tariq Modood. London. – Zed Books, 1997. – P. 70–89.
21. Greenwood D. J. Culture by the pound: an anthropological perspective on tourism as cultural commoditization // Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism/ Edited by Valene L. Smithp. –The University of Pennsylvania Press. – 398 p.
22. Mbaiwa J.E, Stronza A.L. The effects of tourism development on rural livelihoods in the Okavango Delta, Botswana // Journal of Sustainable Tourism. 2010. №18 (5). P. 635-656
23. McKean P.F. Toward a theoretical analysis of tourism: economic dualism and culturalintroversion in Bali // Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism / Ed. By V.L. Smith. Philadelphia – University of Pennsylvania Press, 1989. P. 119-138.
24. Tourism, Power and Culture Anthropological Insights/ Edited by Donald V.L. Macleod and James G. Carrier. – Channel View Publications, 2010. – 358 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

KAPTA-CXEMA

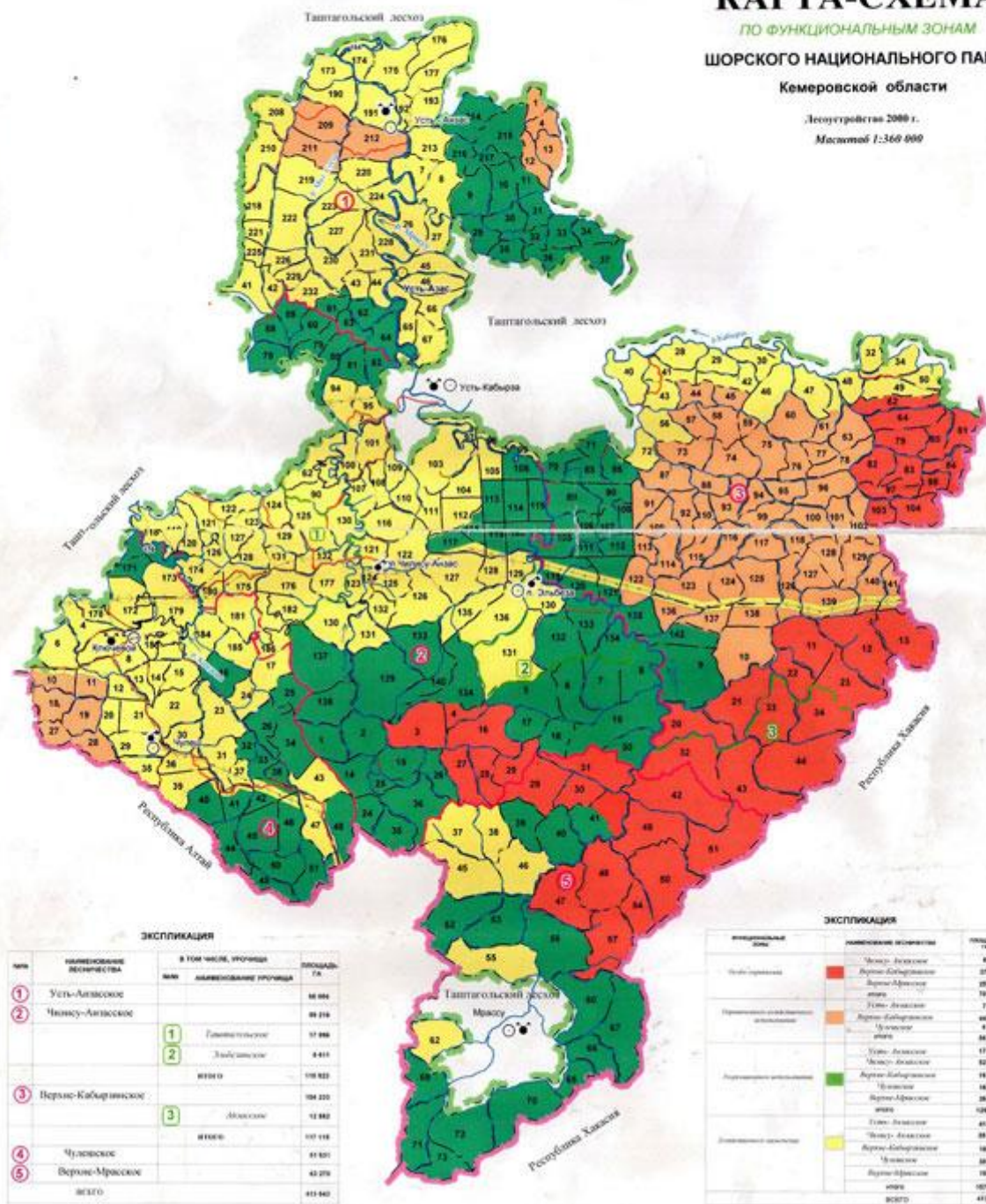
ПО ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ЗОНАМ

ШОРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

Кемеровской области

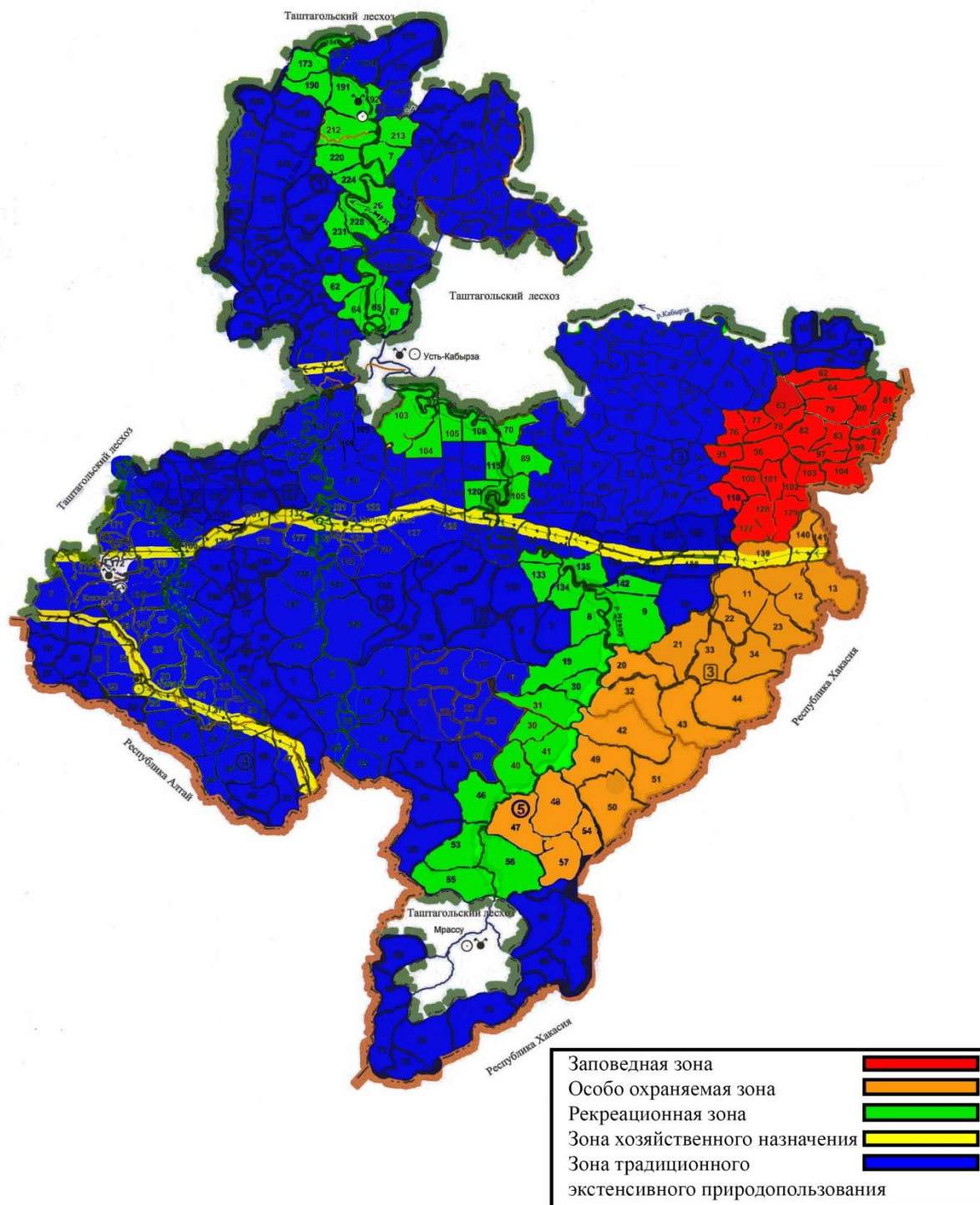
Августовский 2000 г.

Macarones 1:369 000

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Карта-схема
функциональных зон
Шорского национального парка

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: svover@yandex.ru / ID: 6823739

Проверяющий: svover@yandex.ru / ID: 6823739

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 07.06.2019 19:18:37
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла: ВКР_Рябицкая
В.П._Экономическое и политическое в
этнотуристских практиках в местах
традиционного проживания шорцев
Размер текста: 109 кБ
Символов в тексте: 107810
Слов в тексте: 13506
Число предложений: 1010

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 07.06.2019 19:18:38
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ 9,13% ЦИТИРОВАНИЯ 0% ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 90,87%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформление по ГОСТу цитат, общепотребительные выражения, фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	2%	http://soc.spbu.ru/nauka/publications/elibrary_30563385_55915658-2.pdf	http://soc.spbu.ru	15 Сен 2018	Модуль поиска Интернет
[02]	0,84%	Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества	http://tuvsu.ru	17 Сен 2017	Модуль поиска Интернет
[03]	0,3%	Полный текст	http://etina.msu.ru	21 Янв 2017	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 5,98%